

ВЛАДИМИР КРЕТОВ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ДУШ

Владимир Кретов

Повелитель душ

<https://litres.ru/74433057>

SelfPub; 2026

Аннотация

Есть ли плюсы в том, что ты старик, а к тебе в дом вломился гопник и убил тебя? Есть, если твоя душа перенесётся в другой мир...

Содержание

Глава	5
Повелитель душ.	6
Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	42
Главная переговорная подмосковного имения рода Лесковых. Глава рода Лесковых.	43
Главная переговорная Подмосковного имения рода Лесковых. Глава рода Лесковых и Семён Михайлович.	57
Глава 5	60
Глава 6	72
Загородное имение рода Лесковых. Подземный полигон. Глава рода.	73
Загородное имение рода Лесковых. Лазарет.	76
Загородное имение рода Лесковых, комната Марии Лесковой. Мария.	82
Глава 7	85
Загородное имение рода Лесковых. Лазарет.	86
Загородное имение рода Лесковых, коридор у лазарета. Николай Фёдорович	92
Бронированный автомобиль рода Лесковых.	94

Александр Николаевич Лесков.	
Глава 8	96
Загородное имение рода Лесковых, главная переговорная комната, временно исполняющая функцию кабинета главы рода. Николай Фёдорович Лесков.	97
Загородное имение рода Лесковых. Лазарет.	102
Глава 9	109
Загородное имение рода Лесковых. Главная переговорная комната.	110
Загородное поместье рода Лесковых. Комната Владимира Лескова.	112
Г	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Повелитель душ

Глава

Повелитель душ.

Глава 1

С кухни раздался звон разбитого стекла, и я, чертыхнувшись, отложил в сторону от своей ноги массажёр.

Стриж, что ли, в окно влетел? Явление редкое, что птица влетает в окно, разбивая стекло вдребезги, но такое случается. Сам был свидетелем лет сорок назад... или пятьдесят?

Со стороны дачной кухни опять послышался какой-то стекольный звон.

Вот, блин!

А ведь хотел заменить окна на пластиковые, там бы никакая птица стекло не разбила. Денег даже отложил, да всё руки не доходили...

Ну вот, как раз и повод окна поменять.

Опустив ладонь на панель управления инвалидной коляской, я погнал на кухню, пока птица мне там ещё чего-нибудь не наворотила. Явно ведь выжила - вон, опять звук бьющегося стекла оттуда доносится.

Вот только, заехав на кухню, я с удивлением обнаружил там какого-то дрища в спортивном костюме “абибас”. Он суетливо осматривал содержимое моих кухонных полок.

Взгляд сразу выпепил синие перстни на пальцах левой руки “гостя”.

Ага, никакой это не птиц, ну разве что, петух...

Сиделец это! Они часто дрищеватые бывают. Да и общий вид его как бы намекает.

Дрищ повернул голову ко мне и тут же из кармана достал выкидной ножик. Он, раскрыв его, метнулся ко мне.

Я даже среагировать не успел, как этот упырь уже приставил к моей шее холодное лезвие.

Хотя... Как бы я среагировал-то? Задавил бы его своим инвалидным креслом? Долбанный паралич...

Дрищ, между тем, кривовато усмехнулся:

- Ну что дед, рассказывай, что у тебя тут есть интересно-го... – Затем, ударил мне с левой прямо по носу. – И, давай-ка - без фокусов!

Твою мать!

Похоже, этот уродец мне нос разбил!

Я почувствовал, как по подбородку потёк тёплый ручеёк.

И бьёт ведь по-бабски, откуда у дрища нормальный удар-то? Но сволочь такая, ударил точно по носу. Я все штаны себе уже закапал.

Ух... Голова закружилась.

Да уж, давненько я по лицу не получал. И походу, восьмидесятилетнему старику - то есть, мне, много и не надо. Даже этого дрища хватит.

Утырок же приблизил лезвие ещё ближе к моей шее, на

что я отодвинул голову чуть дальше и сказал:

- Да что тут может быть-то? Это же дача.

- Я сказал без фокусов!

Мне в лицо тут же прилетел ещё один удар, и по подбродку побежал второй ручеёк

Твою ж... Какой-то он совсем конченный отморозок.

Внутри разгорелся огонь злости, но я сам его тут же и потушил.

Не время...

- Ну поехали, покажу, что есть. Сам посмотришь, что тебе надо.

Дрищ опять криво ухмыльнулся, но нож от моего горла убрал.

Я же, положив ладонь на пульт управления коляской, развернул свою "колесницу", и поехал обратно в комнату.

Но не слишком быстро, чтобы дрищ раньше времени не заволновался.

Доехав до серванта, потянул на себя крайний правый ящик и, схватив "травмат", направил его на дрища.

Тот аж вздрогнул от неожиданности и медленно попятился назад:

- Дед, не дури!

- Мы договорились без фокусов, но про сюрпризы - ничего не было...

Хорошо, что он не видит, что пистолет на предохранителе.

Теперь бы, переключить его как-нибудь...

Я вздохнул побольше воздуха и, совершив для себя приличное усилие, всё-таки смог щёлкнуть предохранителем.

Во! Другое дело!

Разве что теперь, рука немного подрагивает от приложенных усилий. Ну да это, как раз, не моя проблема... Если из-за этого заряжу в голову - вместо колена, то это уже будут не мои проблемы, а дрища.

Он же продолжал пятиться назад. Ещё чуть-чуть, и сможет броситься к коридору на кухню.

Ну уж, нет!

Я выстрелил, целясь в колено...

И попал!

Дрищ тут же рухнул на пол, и завыл, держась за него.

- Это тебе, скотина, за мой нос. А это...

Продолжить я не успел. Пистолет выпал из моей ослабевшей руки, а в груди закололо.

Я попытался "схватиться за сердце", но рука почему-то не слушалась.

Сердечный приступ, что ли? Серьёзно!?

Что ж, так не вовремя-то...

Боль всё нарастала.

Я вроде, даже какой-то звук, похожий на стон издал.

Корча пальцы от боли, посмотрел на воющего на полу дрища, и подумал: "Вот везунчик, одним коленом успел отделаться."

В следующее же мгновение моё сознание погасло...

Как же вдруг стало легко... Я...

В кои-то веки, у меня ничего не болит. Какое же это прекрасное ощущение!

Пара минут невесомой лёгкости, и я рывком полетел в сторону.

Я почувствовал, как нити какого-то невероятно тёплого, обволакивающего ветра проходили сквозь меня, и несли вперёд - словно пушинку.

Эйфория буквально заполонила моё сознание, и я наслаждался ей минут десять, а может и час... Сложно сказать. Но через какое-то время, я уже открыл глаза.

Вокруг была полнейшая темнота...

Но в радиусе пары десятков метров всё было видно.

Мои ощущения подтвердились.

Действительно, какие-то еле заметные нити обвалакивали всё вокруг и неслись из темноты - в точно такую же темноту, неся своим потоком и меня...

Захотел дотронуться до них рукой, но понял, что руки-то у меня и нет. Даже той единственной, которой я мог двигать...

В какой-то миг, ко мне пришло осознание, что сейчас я и не человек вовсе, а некий клубок, летящий в потоке нитей.

И каким образом я, в принципе, вижу - совершенно не понятно.

На долю секунды стало жалко хоть и почти бесполезного, но, всё-таки, своего тела...

Но, в следующее же мгновение, все мои переживания буквально смыло волной эйфории.

Ну, нет руки - и нет! Тела тоже нет - да и ладно!

Зачем мне это всё нужно-то? Тут тело и не нужно вовсе. Всё, что здесь нужно - это купаться в тепле нитей, и наслаждаться этим.

Чем я и занялся - через меня проходил тёплый ветер, а я просто нежился в его потоке.

Сколько времени прошло я не знаю, мне кажется, что я летел так, купаясь в наслаждении, целую бесконечность. Без единой мысли. Ведь они тут тоже не нужны...

Но вдруг, одна, всё-таки, появилась...

Я внезапно обнаружил, что мой клубок начинает распутываться. Сзади меня, из моего светящегося клубка тянулась нить. Точно такая же, как и мириады нитей вокруг.

Я... развоплощаюсь?!!

Мысль показалась какой-то смазанной и тут же вылетела, заменившись опять чувством счастья.

Нет, стоп!!

Я только что подумал о чём-то важном...

Но о чём же?

Мысли, оказывается, так трудно удерживать - если мысль

улетучилась, то её уже не вернуть.

Но ведь она была о чём-то важном...

Нить, что тянулась за моим клубком, стала ещё длиннее.

Точно!

Так!

Я развоплощаюсь!

Максимально концентрируюсь, я не дал эйфории снова вымыть все мои мысли.

Но как же это тяжело...

Концентрироваться, думать. Это... похоже на наркотический отходняк после дозы. Невыносимо хочется расслабиться и снова вернуться обратно к эйфории.

А зачем мне всё это? Опять забыл.

Может, и ладно? Может, просто плыть по течению?

Внезапно на меня напала какая-то злость.

Ну уж, нет!

Я и так больше половины жизни плыл по течению. Я двадцать четыре года провёл в коме, потом, ещё тридцать в инвалидном кресле!

Хоть и вынужденно, но я плыл по течению большую часть своей жизни, потеряв практически всё...

И я не хочу плыть по течению и дальше. Хватит с меня!

Я... хочу... ЖИТЬ.

Часть нити, что размоталась из моего клубка и неслась за мной в бесконечном потоке нитей, немного забралась обратно в мой клубок.

Ого! Получается.

Ну-ка!

ЖИТЬ!

Нить как неслась за моим клубком, так и продолжала нестись. Обратно в клубок заматываться уже не спешила. Правда, и не удлинялась.

Я говорю ЖИТЬ!

Не, ноль внимания...

К моим мыслям снова подкатила эйфория, но я огромным усилием воли выгнал её.

Фигушки!! От этой эйфории мне аж клубок размотало.

Надо заматывать всё обратно.

Всё же, время - очень относительная вещь. Когда ты смотришь на часы - ты знаешь его точно. А когда часов нет? Сколько прошло времени? А, бесконечностей? Одна? Две? Бывают ли несколько бесконечностей, или ты всё ещё в одной и той же? В самой первой.

Прошло очень много времени - бесконечности три, не меньше, прежде чем нить мне поддалась. Поддалась моей мысли, поддалась моей воли.

Кто говорил, что воля не материальна? Вот он я - в потоке нитей, а у меня кроме мыслей и воли, считай, больше ничего и нет.

Ну, мой клубок ещё. И теперь, он полноценный...

Я смог с помощью своей воли подчинить себе свою нить. Немного развязать клубок, вытянув из него нить, связать его обратно и уплотнить. Теперь моя нить подчиняется мне абсолютно беспрекословно.

И как же легче стало думать! Теперь, волна эйфории больше не грозила поглотить меня. Достаточно было немного воли, и эйфория покорно откатывала.

Мало того, научившись управлять своей нитью, я научился управлять и чужим! Моя воля теперь, распространялась и на них...

Пока я нёсся в потоке нитей и пытался подчинить свою нить своей воле, я, временами, проплывал сквозь огромные скопления клубков, стоящих на одном месте.

И лишь после пятого такого скопления до меня допёрла мысль, что я просто пролетел через чей-то мир. Через конкретное место, конкретного города, деревни или чего там ещё... А все эти клубки, что стояли там на месте - это люди.

Каждый клубок – это ведь живой человек!

Ого!!

Стало любопытно, и когда я дождался шестого такого скопления, то не проплыл мимо, а тормознул.

Остановился физически на месте, и лишь после этого осознал, что сделал.

Ветер нитей продолжал тепло щекотать мой клубок, проплывая мимо, но больше не нёс меня с собой.

Я что, и так умею!?

Ну-ка!

Отлетел чуть вперёд. Получилось!

Двинул влево. Тоже вышло!

Всё это время я нёсся в потоке нитей, и даже не помышлял, что может быть иначе, а тут просто взял, и сделал, даже не осознавая, что творю...

Присмотрелся к нитям, что летели вокруг меня...

Ага...

Я их неосознанно раздвигаю своей волей, потому и могу висеть на месте.

Просто, видимо, я настолько натренировал свою волю за эти бесконечности, что теперь, управление нитями для меня - как, часть собственнооо тела. Когда ты умеешь ходить - ты же не задумываешься над каждым следующим шагом. Всё делается на автомате.

Так вышло и тут - я даже не заметил, как начал автоматом раздвигать нити, чтобы висеть на месте.

Любопытно!

Чуть ослабил волю, и сомкнувшийся поток нитей начал уносить меня с собой.

Снова усилил нажим воли, и нити послушно стали огибать мой клубок, лишь тепло щекоча.

Чудесное открытие!

Вися на месте, начал наблюдать за клубками из нитей вокруг... Один из клубков внезапно дёрнулся, побледнел и по-

летел, увлекаемый ветром из нитей.

Во мне вспыхнуло чёткое осознание, что конкретный человек умер.

А здесь – наоборот! Одна из нитей, будто бы врезалась во что-то невидимое, и свернулась клубком.

Похоже, в чью-то зародившуюся жизнь попала душа...

И тут меня словно током прошибло!!

Я наконец осознал, что все эти мириады нитей вокруг – это такие же души, как и я. Просто развоплощённые. Они летят в бесконечности, развоплощаясь, и, в конечном итоге, перерождаясь...

Вот, как только что...

О, ещё один клубок унесло ветром. Как-то слишком часто... Это что, больница передо мной, что ли?

Присмотрелся к клубкам повнимательнее. Какие-то совсем тусклые, а какие-то – яркие. Ярких гораздо меньше. Но мой клубок ярче всех. Хотя, это и не удивительно, ведь чем плотнее я его скручивал, тем ярче он становился.

Это я сам над ним так поработал!

Присмотрелся к одному из ярких клубков, что дрожал.

Очень странное поведение.

Подлетел ближе...

Внезапно дрожь увеличилась, и клубок унесло ветром из нитей.

Ещё один человек умер.

На месте, где только что была чья-то душа, осталось лишь

небольшое тёплое свечение, быстро тускнеющее. В него попала левая нить из потока, начала было сворачиваться в клубок, но соскользнула, и унеслась прочь. Затем, следующая, и ещё одна...

Развоплощённым нитям там не удержаться. Лишь сформированным клубкам. Но откуда им тут взяться, если в потоке одни нити?

Разве что я могу занять место... Меня-то точно ветром не сдует.

А, что? Можно попробовать!

Подлетев вперёд, я занял место в почти остывшем свечении...

Мгновение, и мир передо мной резко изменился.

В глаза ударил свет, а по ушам бабахнули звуки!

В левом боку почувствовал резкую боль, и попытался было крикнуть, но вместо этого, из глотки донеслось лишь какое-то бульканье.

В шоковом состоянии от всего услышанного до меня донеслось:

- Нет, он ещё жив! Продолжаем, продолжаем!!

И я тут же отрубился.

В себя пришёл резко, рывком, и опять почувствовал боль в левом боку. Но, вроде, поменьше, чем в первый раз.

Боль... как это непривычно. Нет, раньше-то я знал её, и больше половины жизни с ней провёл.

Но ведь уже целую бесконечность чувствовал лишь эйфорию...

Услышал в нескольких метрах от себя девичий голос:

- Ну что, он там до сих не очнулся ещё что ли?

В ответ, раздался голос молодого парня:

- А что ты от него хотела? Неудачник ведь.

- погоди! Вроде пошевелился...

Я усилием воли разлепил глаза, и увидел, как ко мне наклонились смазливый парень - лет шестнадцати в обтягивающей серой одежде с чёрными вставками брони. Короткий ёжик волос был светлого – почти белого цвета, а глаза тускло-серые.

И не менее смазливая девушка... чуть постарше - лет семнадцати. В точно таком же костюме, только не серого, а грязно-розового цвета. И волосы и глаза были зелёного оттенка.

Увидев, что я раскрыл глаза, девушка, улыбнулась:

- Ну привет, братик! Где ты в этот раз влип? Опять тебя на дуэли обработали?

В палату, а я уже понял, что нахожусь именно в палате, открылась дверь, и внутрь зашёл, видимо, врач в белом халате и медицинской маске.

Увидев передо мной эту парочку, он тут же замахал руками:

- Вы что, с ума сошли!? Пациент в тяжёлом состоянии,

никаких встреч. Кто вас, вообще, сюда впустил?

После слов врача с лиц парня и девушки послетали улыбки.

Парень уточнил:

- Что с ним случилось?

- Терракт на улице Автомобилистов. Его доставили после него. А теперь... - Врач мягко начал вытеснять парочку руками из палаты. - Выходим, выходим!!

Лица парочки совсем помрачнели и, бросив на меня озабоченные взгляды, они дали себя вывести из палаты.

Врач, захлопнувший перед их лицами дверь, повернулся ко мне. Увидев мой взгляд, он хмыкнул:

- Надо же, в себя пришёл! - Подойдя вплотную к моей кровати, спросил. - Ну, пациент, как себя чувствуете?

Я хотел было ответить, что неплохо, но, когда сделал глубокий вдох для ответа, в грудь прострелила резкая боль, и перед глазами почернело.

Я опять отрубился...

Глава 2

Когда очнулся в следующий раз, то в палате я был уже один.

Первые минут пять просто пялился в потолок, осмысливая кто я, и где я.

И это, так непривычно... жить после неизвестно скольких... дней? Лет? Хм... После неизвестно сколько времени небытия. Я, будто вынырнул из наркоманского "запоя" и не понимаю, что мне делать дальше.

Прислушался к ощущениям.

Нет, никакой "ломки" по эйфории небытия нет. Впрочем, я научился с ней справляться ещё там - когда был клубком из нити. Иначе, и не смог бы вселиться в это тело.

Кстати, тело!

Я поднял руку и рассмотрел её.

Волосатая. Значит, мужская, хоть, и явно принадлежит какому-то пацану.

Фух!

Неожиданно для самого себя я выдохнул.

Я ведь когда в тело вселялся, был без понятия - мужское оно или женское. Но пронесло... Всё-таки, более восьмидесяти лет провёл в мужском теле, и хотелось бы, чтобы так и продолжалось.

Наконец-то, осмотрелся вокруг.

Медицинская кровать подо мной видно, что прям навороченная. Сама палата просторная, но при этом, рассчитана только на одного человека, на стене напротив здоровущая плазма, а вон, та дверь - явно в ванную комнату.

Перевёл взгляд себе на грудь.

Клубка своего не вижу.

Хм, а почему?

Для меня ведь видеть нити стало настолько же обыденно, как поднять руку, например.

Волевое усилие над зрением, и моё тело, как и всё вокруг растворилось, и я снова оказался в потоке нитей, а там, где только что была моя грудная клетка, снова стал виден невероятно плотный клубок, светящийся гораздо сильнее прочих.

И, на счёт прочих - снаружи, справа и слева от входной двери в мою палату висят два клубка. Это, видимо, охрана. Ну а кто ещё будет недвижимо стоять снаружи у входа?

Небольшое волевое усилие, и зрение вернулось к норме. Нити же исчезли.

Интересно, эти охранники - это они меня охраняют от кого-то, или стоят там, чтобы я не сбежал?

В голове всплыли воспоминания, как передо мной склонились парень и девушка, когда я приходил в себя в первый раз.

Хмм. А это, кто такие были? Друзья? Одноклассники, од-

ногруппники? А, может... брат с сестрой?

Пока понять трудно.

Они что-то там говорили про неудачника. Это я-то? Хех, ошибаетесь!

Я умер, но смог не развоплотиться, и ожил в новом теле - не потеряв свою память.

Да удача просто расцеловала меня в зад!

А вот с пацаном, в которого я вселился, явно было что-то не так.

Я задвигался в кровати и осознал, что просто невероятно хочу в туалет, мочевого пузыря, по ощущениям, вот-вот лопнет. А ведь пока не дёргался, даже не подозревал об этом...

Ну вот, тело само и подсказало, чем мне заняться, а то, я всё лежал пластом на кровати, и никак не мог решиться, что же мне сделать в первую очередь.

Что ж! Тогда, начнём с туалета. А дальше, видно будет.

К счастью, вон та дверь, скорее всего, действительно, в ванную комнату ведёт.

Я попытался сесть на кровати, но в груди прострелило такой болью, что я аж тихонько завыл.

Лоб мгновенно покрылся испариной.

Неее, всё нужно делать аккуратно!

Я протёр лоб тыльной стороной ладони, и начал двигаться крайне осторожно и медленно. Таким способом, сквозь боль - благо, уже не такую острую, смог сесть на кровати и свесить ноги вниз.

Тапочек на полу не было. Ну, да и ладно.

Опустив босые ноги на пол, так же потихонечку смог встать.

Непроизвольно на моё лицо выползла улыбка.

Пятьдесят лет я мог лишь сидеть в инвалидном кресле, а теперь, стою! Сам!

С какой-то безумной улыбкой на лице проскользив по полу со скоростью черепахи до двери в предполагаемый санузел, аккуратно её открыл.

И да, это, оказалась ванная комната, совмещённая с туалетом. И тут, кстати, нет на унитазах поручней, какими я пользовался раньше.

Я было расстроился, но тут же улыбка на моём лице стала ещё шире - мне эти поручни сейчас уже и не нужны!

Сделав своё дело, умылся и поглядел в зеркало. Какая же довольная рожа смотрела на меня оттуда.

Кроме блаженной улыбки, я рассмотрел достаточно молодого парня - лет восемнадцати, с зелёными глазами, и бритой налысо головой. Ну как налысо - торчит лишь короткий ёжик тёмных волос. По центру его пересекает свежий алый шрам - на всю макушку.

Кстати, все вопросы по поводу того, кто были те двое отпали сразу - это были брат с сестрой. Очень уж мы схожи внешне. Тут даже слепой поймёт, что мы родственники.

Опустил взгляд ниже, на рубаху, в которой находился. На ней под воротником с левой стороны были вышиты две бук-

вы - В.Л.

Мои инициалы, что ли?

Видимо.

Затем, задрал рубашку и присвистнул.

Всю мою грудь пересекали огромные свежие шрамы.

Что же с пацаном случилось-то? Ощущение, что его здесь по кусочкам собирали, пока я в него не вселился.

Тут я услышал, как дверь в палату распахнулась, и внутрь зашли пара человек. Один из них удивлённо произнёс:

- И где же наш пациент?

Ладно, потом разберусь со своим новым телом...

Подмигнув довольной рожой в зеркале, я прошаркал обратно в палату из санузла.

Там меня начали удивлённо разглядывать двое: мужчина в белом халате - лет пятидесяти, с усами, и коротким ёжиком волос. Причём, что его усы, что волосы на голове были иссиня-чёрного цвета, даже без намёка на седину, и молодой парень, тоже в белом халате, накинутом на плечи. А вот из-под халата у него проглядывала какая-то униформа серого цвета - с нашивкой белого цвета над левым нагрудным карманом.

Тот, что помладше перевёл взгляд на второго:

- Удивительно... пациент уже на ногах, а ведь я смог лишь немножко его залатать. Сил на большее уже не хватало. И то, думал не вытащим...

Тот, что постарше, подошёл ко мне и заглянул в глаза:

- Доброе утро, Владимир Николаевич. Как самочувствие?

Ага, значит, меня теперь Владимиром Николаевичем звать... Надо будет привыкать. Так-то меня всю жизнь Артёмом Александровичем кликали.

Переведя свой взгляд из одного моего глаза на другой, он оглядел и ощупал шрам на моей макушке.

Я ответил:

- Более-менее.

Он усмехнулся в свои усы:

- Да это я вижу, уже сами встали. - Затем ю, взял меня за руку и повел к кровати. - Пойдёмте, приляжете.

Пока я укладывался на кровать, моё лицо перекосило от боли.

Опять в груди закололо, что б её...

Увидев это, он улыбнулся:

- Ничего, сейчас пройдёт. Мы для этого с Семёном Михайловичем и пришли. На то, чтобы Вас "собрать" у него вчера ушли все силы, осталось множество внутренних ран, оттого мы и удивились, что Вы встали самостоятельно. Но ничего, сейчас будете как огурчик!

Молодой врач, по имени Семён, расстегнул мою рубашку, и склонившись над моими шрамами, начал водить руками.

Тут же я почувствовать покалывания на коже, будто из его ладоней пробивали разряды статического электричества. Затем, его пальцы покрылись синим свечением, он дотронулся ими до одного из шрамов, и тот мгновенно начал рассасываться.

Охренеть!!

Я глядел на это действие настолько удивлённо, что Семён Михайлович аж остановился:

- Владимир Николаевич, что-то случилось?

Я даже не нашёлся, что ответить. Взгляд сам скосился на светящиеся синим светом пальцы молодого мужчины.

Он взметнул брови:

- Вас удивляет лечебная магия?

Охренеть, тут, оказывается, есть магия... Дела...

Более старший врач подошёл ближе и нахмурился:

- Владимир Николаевич, а Вы... меня-то Вы помните? -
Глядя на мою физиономию, его взгляд нахмурился ещё больше. - Ладно меня, род Лесковых - Вам это о чём-нибудь говорит?

Мысли в голове носились, как бешеные белки - лечебная магия... род Лесковых... что бы это могло значить? Это, что, магический род этого целителя? Или, может, это мой род?

Усатый врач всё не унимался:

- Владимир Николаевич, Вы помните кто такие Николай Фёдорович, Наталья Афанасьевна?

Я по-прежнему хлопал глазами, не понимая, что от меня хотят. Походу, я сейчас спалюсь, что никакой я не Владимир Николаевич, а просто занял мёртвое тело...

Но два врача переглянулись, и усатый выдохнул:

- Беда-а-а. Похоже на полную потерю памяти...

О! Это они в правильную сторону увели.

Молодой потянулся к моей голове своими синими руками и, поведя пальцами по ней, повернул голову к своему старшему товарищу:

- Физических повреждений нет.

Усатый покачал головой:

- Что ж, долечивайте Владимира Николаевича, а я сообщу о проблеме своему господину.

Молодой кивнул, и опять потянулся своими пальцами к моим шрамам, а усатый, посмотрев на меня с лёгкой грустью, вышел из палаты.

В груди резко кольнуло, и так же резко отпустило, расслабило, что ли. Я почувствовал, как та дрянь, что болела у меня за ребрами, при каждом резком движении, исцелилась.

Значит, мне тут не только "пластику" делают, убирая шрамы, но и внутренние органы латают, как и говорили.

Похоже, сейчас, и впрям, стану "огурчиком".

После сеанса лечения я стал как огурчик - то есть, свежим и полностью здоровым, а не зелёным и в пупырышках.

Силы молодого тела прямо бурлили внутри, требуя движения. Хотелось встать, пробежаться по палате, сесть на шпагат, как когда-то... Как же я давно об этом всём мечтал пока был прикован к инвалидной коляске!

Но пробежка похоже откладывается...

Через секунду, ко мне в палату вошло трое вооружённых людей в светлой камуфлированной одежде и уже знакомый мне врач, как там его... Семён Михайлович, вроде.

- Владимир Николаевич, пройдёте. - Он показал рукой в сторону выхода из палаты. - Мы возвращаемся в поместье.

Я кивнул, и один из вояк протянул мне пакет. Заглянув внутрь, увидел там чёрные штаны и чёрную футболку.

Все, как по команде отвернулись, и я быстро скинув с себя больничную одежду, переоделся.

Затем, таким же составом - я, врач, и трое в военной форме, спустились вниз и погрузились в здоровенный чёрный джип с гербом, на передней двери которого была изображена какая-то хищная птица...

Она была похожа на Российский герб, но этот условный орёл был не двухглавый - единственная его голова смотрела налево.

Меня усадили на заднее сидение по центру, а с двух сторон сели двое военных, третий же сел за руль. А врач уселся на пассажирское сидение спереди.

Водитель тут же отчитался по рации, что мы выезжаем, и нашу машину взяли в сопровождение ещё четыре точно таких же автомобиля.

Не хватало только сирены, а так, прямо кортеж какой-то!

Я хоть и сидел не у окна, но как мог крутил головой по сторонам, рассматривая город.

В основном, тут были пятиэтажки, но в дали виднелись

и высотки. Куча машин вокруг, и ни одной знакомой мне марки.

Раздалась череда глухих взрывов, и мимо, будто прокашлявшись выхлопной системой, неспешно проехал тёмно-зелёный грузовик.

Тело само по себе вздрогнуло, отреагировав на эти звуки. Причём настолько мощно, что охранники перевели свои взгляды на меня.

Вот только, в голове ничего не всплыло. Отчего это я так сильно вздрогнул?

Прокрутив в голове моменты своего первого пробуждения, вспомнил, о чём там шёл разговор - был какой-то теракт на улице автомобилистов, после чего, я оказался в больнице.

Вот, видимо, и сработала "мышечная" память на звуки взрывов. Не исключено, что меня на той улице и взорвали...

Глава 3

Наш кортеж вырулил за город, и после десять минут езды, свернул с главной дороги в какой-то парк.

Однако, буквально через пару минут мы подъехали к воротам из высоких кованых металлических прутьев. Направо и налево шла стена из тех же самых металлических прутьев. Несмотря на то, что прутья эти были массивными - сантиметров десяти в диаметре, и под четыре метра в высоту - всё это выглядело... красиво, грациозно, и как-то невесомо, что ли. Дизайнеры этих стен и ворот явно не зря ели свой хлеб.

Стоять долго нам не пришлось, буквально пара секунд, и ворота начали самостоятельно открываться. Никакой проходной за воротами я не наблюдал, даже будки охранника не было. Так что магия, скорее всего, опять магия...

Хотя, (я про себя усмехнулся) никто не отменял тот же видеоглазок с кнопкой удалённого открытия. Не везде же тут магия в этом мире! Не на каждом же шагу.

Хм. Магия...

А она, магия эта, ведь манит... Мне уже за восемьдесят лет перевалило, а как увидел её воочию - глаза загорелись как у молодого. Впрочем, тело-то у меня, действительно, теперь молодое, соответственно, и вся биохимия в организме от того же восемнадцатилетнего пацана, в теле которого я сейчас

нахожусь.

Я, этак, по-старчески усмехнулся про себя - ничего, скоро я к этой магии привыкну и буду воспринимать её как нечто само собой разумеющееся.

Дело в том, что мы, люди, адаптируемся очень быстро...

Я умер, я видел поток нитей из которых формируются клубки душ, научился управлять ими силой мысли... И ничего, воспринимаю всё это теперь, как должное.

Пока я размышлял о человеческой адаптации и психологии, наш кортеж проехал метров двести по ухоженной территории с зелёными насаждениями и беседками и остановился у анфилады главного входа в огромный особняк. Хотя, скорее, это был дворец.

Бойцы вышли из автомобиля и отправились в здание неподалёку -возможно, казарму, так сразу не понять. А Семён Михайлович, подойдя к задней двери и распахнув её, пригласил меня выходить:

- Владимир Николаевич, прошу.

Благо, хоть, когда я вылезал руку он мне не подал.

Вообще, местное воспитание и этикет для меня неизвестны, и, возможно, заставят меня не раз оконфузиться. Придётся учить всё это с нуля.

Когда мы поднялись по мраморной лестнице с мраморными же колоннами по бокам наверх, массивные деревянные двустворчатые двери распахнулись прямо перед моим носом, будто от пинка. И передо мной появилась та же дев-

чонка, которую я видел в госпитале, и которая является, скорее всего, моей сестрой.

Лекарь тут же кивнул ей:

- Добрый день, Мария Николаевна.

Она махнула приветственно ему рукой, даже не посмотрев в его сторону, а вот меня оглядела внимательно с головы до ног. Затем, бесцеремонно повернула меня к себе спиной, потом, наклонила мою голову и провела ладонью по двухмиллиметровому ёжику волос:

- Ну что, хлюпик, как ты? - Нахмутив брови, она заглянула мне в глаза. - Помнишь меня?

Я, мягко говоря, не ожидал такой встречи, поэтому даже не сопротивлялся, пока меня крутили туда-сюда. Но взял в руки я себя быстро и ответил:

- Мария Николаевна Лескова. - Это я выдал своё предположение. - Моя сестра.

На лице девушки появилась улыбка, но я тут же продолжил:

- Видимо, та ещё заноза. А ещё, я тебя не помню, как, в общем-то, и всё остальное.

Улыбка на лице моей сестры медленно померкла, а лекарь положил ладонь ей на правое предплечье:

- Увы, Мария Николаевна, Владимир Николаевич совершенно ничего не помнит.

Моя сестра нервно дёрнула рукой, стряхивая с себя руку лекаря, и кивнула ему, даже не посмотрев на него:

- Семён Михайлович, спасибо за Вашу помощь, дальше я разберусь сама.

Затем, тут же схватила меня за руку и повела куда-то за собой.

Я не сопротивлялся. А зачем? Наоборот, любопытно, куда это она меня тащит.

Мы прошли налево от входа по коридору и начали подниматься по широкой мраморной лестнице наверх. Сестра, ведя меня наверх, покачала головой:

- Да, хлюпик, ты точно ничего не помнишь, но ничего, я быстро напому тебе что тут и как. Занозой... - Она резко остановилась и зло посмотрела в мои глаза. Или даже обиженно, что ли. - Меня не имеет право называть никто!

Её рука вспыхнула белым светом, и она сжала моё предплечье так, что кожа начала гореть, будто её крапивой отхлестали. Реально, больно вышло.

Тааак, я всё ещё не понимаю толком что это за хрень тут творится!

Это она так пытается надо мной, то есть, над своим братом, типо доминировать? Показать сходу нашу внутрисемейную иерархию, к которой она, похоже, привыкла?

Мда...

Видать не зря она называла раньше своего брата хлюпиком.

Я вздохнул.

Лять! А ведь мне всё это теперь разгребать... И это ещё

у себя дома. А что будет в школе!? Ну, или где там бывший хозяин моего тела сейчас учится?

Сестра ведь упоминала в первую встречу, что меня, видимо, ОПЯТЬ побили. ОПЯТЬ!! То есть, действие это далеко не единичное.

Ладно, пора по-новой ставить себя в этом мире, и начинать надо уже сейчас - со своей охреневшей сестры.

Я посмотрел на её ладонь, сжимающую мою руку, а потом на неё саму. Посмотрел примерно, как на идиотку.

Сестра с каким-то недоумением разглядывала моё лицо несколько секунд, затем отпустила мою руку и хмыкнула:

- Раньше ты всегда просил пощады...

Да ладно?! Похоже, что мне придётся труднее, чем я думал...

Хотел сказать ей в лицо что-то жёсткое, вот только не успел придумать что...

В миг, пол под ногами ощутимо вздрогнул.

Это, ещё что такое?!

Широкая мраморная лестница, по которой мы поднимались вверх, вела к большой деревянной двустворчатой двери, и сейчас, эти двери, будто хлопком выбило наружу. Одна створка повисла на одной петле, вторая же - улетела в сторону и ухнула вниз на первый этаж.

Моя новая сестра крикнула:

- Кабинет отца!

И тут же изнутри кабинета раздался ещё один взрыв. Се-

рые всполохи от взрыва разлетелись в стороны, пробивая собой насквозь всё на своём пути - и деревянную мебель, стоящую сверху вокруг кабинета, и бетонные стены...

Я от неожиданности, и непонимания, что тут мать его происходит, стоял с охреневшим лицом, а вот моя сестра тут же сжала пальцы в кулаки и, побелев лицом, создала полупрозрачный синеватый купол вокруг нас.

Серый, меняющий постоянно свою форму всполох, что летел в нашу сторону, размазался по этому куполу, и исчез.

Выглядело это всё как-то не особо опасно, вот только, сестра издала стон, и вместе с исчезновением купола повалилась мне под ноги тряпичной куклой.

Оп!

Сработал рефлекс, и я придержал её за руку, чтобы она не скатилась вниз по ступенькам...

Тут же приложил пальцы к её сонной артерии.

Пульс есть, значит, жива!

Из кабинета отца опять раздался взрыв, и оттуда вылетело на сей раз серое облако, потолок над верхней частью лестницы провалился вниз, и сверху посыпался мусор - доски вперемежку со штукатуркой, которые наполовину перекрыли проход по лестнице.

Да что, мать его, тут происходит!?

Я убедился, что сестру не задело обрушившимся потолком, и побежал вверх, как я понял в кабинет своего новоявленного отца.

Пробравшись сквозь завал, попал через выбитые двери в кабинет, и тут же застыл на месте...

Охренеть! Я всё ещё не понимаю толком, что тут происходит, но, кажется, это какой-то сюр...

В кабинете не было ничего. Ну, вернее, раньше-то что-то было, наверное, но сейчас всё это лежало ровным слоем чёрной пыли на полу. Голые закопчённые стены, пыль, и трое в масках-балаклавах, что скрывали их лицо. Эти трое сейчас в дальнем конце кабинета били жёлтыми лучами в подставленную вперёд руку достаточно крупного русого мужика с бородкой - в белой сорочке и брюках. Вернее, в том, что от них осталось.

Это, похоже, и есть мой отец!

Он одной рукой сдерживал атаку, а ладонью второй его руки ширился огненный шар.

Опять магия!

Я оторопело застыл на месте, и в голову полезли какие-то мелочи - как там такой шар назывался в моём мире? Фаерболл?

Пара мгновений, и отец швырнул "фаерболл" во врагов.

Взрыв расплескал огонь во все стороны, но, в центре взрыва будто образовался вакуум, и сферу взрыва со всем его огнём засосало обратно в точку... и наступила тишина.

Гробовая.

Похоже, в прямом смысле этого слова.

Троицу от взрыва раскромсало на куски и перемолотым

фаршем раскидало по полу...

Но я увидел, что перед смертью они, всё-таки, успели своим лучом обезглавить отца.

Ну вот!! Только, можно сказать, хотел познакомиться со своим новым отцом - а ведь своего родного я и не знал никогда, тот погиб до моего рождения, как потерял и этого...

Всё ещё не придя толком в себя, я подошёл по невесомому чёрному пеплу ближе и всмотрелся в лицо моего только что потерянного отца.

Даже после смерти на его лице замерла какая-то волевая, что ли, маска. Ни удивление, ни страх, а... твёрдая решимость сражаться до конца.

Его безглавое тело в стороне еле заметно дёрнулось, выпустив немного воздуха, и я на автомате активировал своё "зрение".

Тугой, яркий клубок его души дрожал в груди. И с каждой секундой дрожал всё сильнее.

В кабинет ворвался пятидесятилетний мужчина в военной форме, и сходу начал докладывать:

- Николай Фёдорович, нападе... - Но тут же проглотил свои слова, когда увидел обезглавленное тело, и заорал. - Лекаря!!!

Буквально через тридцать секунд в остатки кабинета забежали двое. Одного я видел впервые. А вот вторым был знакомый мне и уже успевший снять верхнюю одежду Фёдор Михайлович - лекарь рода, с которым мы и приехали сюда.

Увидев тело главы клана, из него будто стержень вытащили, он вздохнул:

- Поздно...

Не понял, как это поздно? Вон же, душа на месте пока!!

Оп, стоять!

Я схватил только что вылетевший из тела клубок души и, вынырнув из некоей прострации, решительно кивнул своему уже можно сказать старому знакомому:

- Латайте, я пока подержу его душу!

Фёдор Михайлович перевёл на меня непонимающий взгляд:

- Простите, что?

Как, блин, что? Что тупишь-то?

Хотя, минуточку!

Ведь если чуть подумать, то, у них, тут, по сути, не принято души ловить... Это я неизвестно сколько времени тренировал такой навык - пока был мёртв. А получается, обычным людям-то это неподвластно!

Ладно, сейчас точно не время что-то объяснять. Знаю, что минут пять - десять у мозга есть до необратимых изменений. С магией этот срок, возможно, ещё больше, но рисковать не буду. А вот своим положением сына главы рода пользоваться как раз буду!

Я ещё раз кивнул на фактически труп своего отца:

- Говорю, максимально латайте тело, насколько только сможете. Пока я тут - он не умрёт.

Лекарь посмотрел на меня с грустью:

- Владимир Николаевич, у Вас шоковое состояние. К сожалению, Ваш отец уже мёртв...

Я медленно выдохнул, посмотрел зло на лекаря и продолжил максимально строго:

- Я отдаю отчёт своим действиям, говорю ещё раз – латайте!

Лекарь рода переглянулся со вторым, мне неизвестным и, покачав головой, склонился над телом отца. Как, впрочем, и второй. Их руки засветились уже знакомым мне синим цветом.

Лечебная магия...

В голову почему-то пришла идея, что стандартные медицинские технологии в этом мире должно быть в зачаточном состоянии. Зачем рентген, зачем МРТ, если маг руками поводит, и не только посмотрел, что там, но ещё и вылечил?

Между тем, лекари реально прирастили голову отца на место: на всё про всё у них ушло каких-то минут пять...

Белое лицо мёртвого главы клана начало розоветь, а грудная клетка задвигалась вверх-вниз - пациент ожил.

Лекарь устало вздохнул, вытер образовавшуюся на лбу испарину и повернул голову ко мне:

- Владимир Николаевич, не обольщайтесь, даже если кажется, что Николай Фёдорович просто спит, на самом деле, он находится в вегетативном состоянии, и фактически мёртв.

Я пропустил его слова мимо ушей, так как в этот момент помещал душу отца на его законное место.

Стоило клубку лишь коснуться своего места в груди, как он мгновенно "прижился", а мой отец распахнул глаза, и из его горла вырвался какой-то приглушенный стон...

Первым делом, он посмотрел на обоих врачей, которые натурально уронили свои челюсти. Хех! Причём, будто тренировались, синхронно так. Затем, отец перевёл взгляд на меня, а уж потом и на мужика в военной форме.

Вот когда воскресший глава рода посмотрел на последнее, в его глазах окончательно поселилась осмысленность:

- Арсений, докладывай!

Вот только, Арсений тоже стоял с удивлённой мордой и смотрел на главу клана, как на привидение.

- Арсений?!

Мужчина встряхнул головой и, мгновенно собравшись, кашлянул:

- Извините, Николай Фёдорович. Нападение отбито, все нападавшие уничтожены. Безвозвратные потери... - На его лице тут же промелькнула тень. - Двадцать один человек гвардии. Члены клана не пострадали. Атака была неожиданной. С помощью артефакта они смогли точно прорвать оборону и направить весь свой атакующий кулак в одну цель. Их задачей явно была Ваша ликвидация и несмотря на то, что выжить они не смогли, они... справились со своей задачей. Вам оторвало голову...

Глава клана произвольно пощупал ладонью шею и задумчиво пробормотал:

- Вот и я последнее, что помню, как моя голова полетела отдельно от тела. – Затем, перевёл взгляд на лекаря. - Семён, что произошло?

Лекарь, наконец-то, подобрал свою челюсть с пола и, поправив движением ладони усы, покачал головой:

- Чудо... – Затем, повернул голову в мою сторону, и в его глазах зажёгся какой-то почему-то пугающий меня интерес. - И это чудо совершил Ваш сын!

- Так! Быстро! - Глава клана посмотрел на подоспевших бойцов, которые начали заглядывать внутрь помещения в отсутствующую в этом помещении стену, и встал с заваленного пеплом пола. - Продолжим разговор у меня в кабинете!

Затем он замер, почесал затылок и пробубнил:

- Так это же и есть мой кабинет... Ладно, пошли в главную переговорку. По дороге распоряжусь, чтобы принесли сменную одежду...

Глава 4

Главная переговорная подмосковного имени рода Лесковых. Глава рода Лесковых.

Глава клана нервно натягивал свои тренировочно-боевые штаны с гербом рода Лесковых и прокручивал в голове последние мгновения боя.

Нет, сомнений быть не может, он умер. А смерть - это приговор. Любой – даже простолюдин знает, что лекарь не может поднять то, что уже мертво.

Нет, вернуть жизнь в тело, конечно, можно: срастить кости, сосуды, мышцы, но это будет лишь пустая оболочка, "овощ", а не человек.

Отрывание головы ведёт практически к мгновенной смерти, и по всем канонам он должен был быть уже мёртв.

Но нет же, жив! Более того, чувствует себя вполне бодро и сейчас, нагнувшись, пытается завязать шнурки на новеньких ботинках.

Давненько он сам этого не делал - обычно это делали слуги, поэтому вышло не с первого раза...

Как только принесли новый комплект одежды, глава рода выгнал всю прислугу из переговорной, чтобы никто его не отвлекал. Он хотел остаться ненадолго наедине с собой

и собраться с мыслями. Не каждый, всё-таки, день тебя убивают...

Убивают...

Мужчина сжал мраморный угол стола так, что тот раскрылся в его ладони, и на пол посыпались обломки камня.

- Квашнины-Самарины!

Несмотря на то, что явно лучшие из бойцов этого клана были в одежде без опознавательных знаков, тройной золотой луч смерти - это явно школа Квашниных-Самариных. Школа света...

Даже жаль, что теперь, невозможно понять кто именно пришёл за его головой, так как, опознать то, что осталось от нападавших после вакуумного фаербола решительно невозможно.

На лицо мужчины появилась самодовольная ухмылка.

Но там точно был хоть один из уже взрослых наследников, иначе, у нападавших не получилась бы техника уровня архимага... И голову главе рода Лесковых отрубило несмотря на то, что мужчина был просто обвешан защитными амулетами, как ёлка.

Ничего, кого он именно убил станет ясно, когда начнутся похороны члена или даже нескольких членов клана Квашниных-Самариных.

Отряхнув руки от каменной крошки, мужчина натянул белую футболку и крикнул:

- Владимир, Семён, зайдите!

Мой отец и лекарь рода сидели за столом напротив меня и молча сверлили меня взглядами.

Если до того, как я спас своему новому биологическому отцу жизнь, я ещё как-то волновался на счёт того, что могу проговориться и выдать себя, то теперь, уже практически успокоился.

Сейчас, когда я спас ему жизнь, даже если как-то спалюсь – то, всё равно маловероятно, что он мне что-то сделает. Вряд ли у него напрочь отсутствует чувство благодарности.

Хотя, даже если и попытается, допустим, убить - тоже плевать! Я ведь, по-сути, теперь и к телу-то не привязан... Что мне мешает просто выдрать свой клубок души из этого тела и найти другое - подходящее? Вроде бы ничего...

В теории.

Потому, я и сидел в кресле совершенно расслабленно, и пока мужики напротив меня молчали, я смог нормально рассмотреть отца...

Это был мужик сорока лет на вид, крепкий, подтянутый, с аккуратной боррдкой и с русыми, немного поседевшими волосами на голове, который слабо вязался с достаточно молодым на вид человеком. Видимо, над молодой внешностью поработали местные маги, то бишь лекари. А вот, седина в волосах, скорее всего, настоящая - то есть, моему отцу долж-

но уже быть точно за пятьдесят лет.

И, кстати, сильный контраст с Семёном, лекарем рода - тот выглядит, как раз на пятьдесят и даже старше. А его волосы и усы - без единой сединки.

Стиль что ли у них такой?

Отец тяжело вздохнул и наконец заговорил:

- Ладно, сначала разберёмся с тобой. Семён говорит, что у тебя один из видов амнезии. Ты, что, совсем ничего не помнишь?

Я пожал плечами:

- Память о каких-то основных функциях осталась. Я могу говорить, писать, двигаться. А всё остальное... чистый лист.

- Меня, значит, тоже не помнишь?

- Нет.

- А помог мне тогда зачем?

- Я, конечно, тебя не помнил, но мне успели сказать, что это твой кабинет. Кто там мог быть кроме тебя?

Отец с лекарем переглянулись и первый хмыкнул:

- Да уж, точно чистый лист. Раньше, из-за того, что у тебя был дефектный первый колодец, и, осознание того, что ты на всю жизнь будешь “слабосилком” - ты мне даже в глаза посмотреть нормально не мог, взгляд отводил, считал, что позоришь собой наш род, стыдился в общем... И это у тебя из детства какая-то травма началась - после прогулок с отпрысками Булгаковых. Никакие лекари не могли вправить тебе мозги обратно. А теперь, сидишь уверенно, тыкаешь отцу, и

в глазах - ни грамма стыда! Может... - Отец снова откинулся на спинку кресла и почесал свою бородку. - И хорошо даже, что так получилось... Знания-то ты быстро восстановишь, а вот то, что твоя душевная хворь ушла - дорогого стоит.

В дверь постучали, на что, отец тут же отреагировал:

- Да!

В приоткрытой двери появилась морда вояки:

- Николай Фёдорович, костяк гвардии вернулся с заданий, возведён стационарный щит над всей нашей территорией, усадьба в полной безопасности.

Мой отец кивнул:

- Хорошо, ступай!

Сам же, когда дверь захлопнулась, встал с кресла, дошёл до бара и, взяв оттуда какую-то бутылку и два бокала, вернулся обратно. Один стакан поставил себе, второй - лекарю, и набулькал из бутылки в две посуды.

- А, мне?

Это я на автомате брякнул. Как восьмидесятилетний старик. Всё же не привык ещё, что я пацан - пацаном... Так-то употребление алкогольных напитков, и уж тем более до совершеннолетия совсем не одобряю.

Отец опять удивлённо переглянулся с лекарем и усмехнулся:

- Мал ещё! Впрочем... - Глава рода встал и, принеся третий бокал, налил и в него. - За род Лесковых!

Лекарь тут же взял бокал и повторил:

- За род Лесковых!

Ну, вроде, убивать меня тут пока никто не собирается. Да-же, вроде как, не спалили, что у этого тела душа совсем не Лескова Владимира Николаевича.

Так что, похоже, можно начать уже потихоньку обживать-ся в новом роду...

Я поднял бокал и чокнулся с отцом и с лекарем:

- За род Лесковых!

Я опрокинул себе в горло всю жидкость в бокале до дна, после чего только заметил, что отец и лекарь из своих бокалов лишь чуть пригубили. И понятно, кстати, почему... - у меня чуть глаза из орбит не выскочили, потому что мне в носшибануло сильным спиртовым ароматом, что тут же сменился на жжёный чернослив и какие-то ягодные нотки...

Голова мгновенно закружилась, но, благо, почти сразу же прошло.

Да это не алкогольный напиток, а какой-то невероятный концентрат! Он явно предназначен для долгого распития миниатюрными глотками. Вот тогда, это должно быть вкусно. Залпом же пить это нельзя было ни в коем случае!!

Но, опыт, как говорится, не пропьёшь, как бы двусмысленно это ни звучало... Что такое держать лицо после опрокидывания рюмки крепкого алкоголя я прекрасно знаю ещё с прошлой жизни. То, что тут эффект раза в два - три сильнее, меня не сломило, и на моём лице не дрогнул ни один мускул.

Я спокойно поставил пустой бокал на стол и, степенно облизнув губы, поинтересовался:

- С первым вопросом мы разобрались. Второй, я так понимаю, интересует вас ничуть не меньше?

Лекарь рода аж крикнул, как увидел, что я выдул залпом бокал той "бормотухи", что мне налили, и снова переглянулся с моим отцом. В который уже раз...

Отец побарабанил пальцами по столу, посмотрел на меня долгим изучающим взглядом, а затем, поставил свой бокал на стол:

- Ты прав. Пожалуй, сначала Семён расскажет всё, что произошло с его точки зрения, а потом ему, да и мне в не меньшей степени, будет интересно получить ответы на некоторые наши вопросы.

Я кивнул и лекарь рода, откашлявшись и тоже отставив бокал в сторону, начал:

- За всё время лекарского искусства описано лишь несколько случаев, когда удалось вернуть человека к жизни с оторванной головой. Лекари тогда находились буквально в шаге от пострадавшего, и даже так у них было всего несколько секунд для того, чтобы попытаться спасти жизнь. В абсолютном большинстве случаев лекари не успевали. - Семён Михайлович потёр свой подбородок и посмотрел на моего отца. - Так вот, когда я вошёл в Ваш кабинет, было уже поздно, шансов на спасение однозначно не оставалось. Но... - Он многозначительно посмотрел уже на меня. - Ваш сын сказал,

цитирую: "Латайте, я пока подержу его душу". Потом, ещё добавил, что пока он рядом, Вы не умрёте. И ведь, как ни удивительно, но именно так и вышло! Хотелось бы узнать у Владимира Николаевича... про какую душу он говорил? И каким образом ему удалось Вас спасти?

Отец слушал лекаря очень внимательно, затем, посмотрел на меня и приподнял брови:

- Действительно, очень интересно...

Я же задумался.

Вообще, изначально, я не собирался светить своими умениями, хотел потихоньку вживаться в новый род, особо не отсвечивая. Вот только, случилась экстренная ситуация, и уж вышло, как вышло... Теперь передо мной стоит главный вопрос - что именно рассказать? Потому что просто отмолчаться не выйдет.

Придумать какую-нибудь басню, что сам не понял, как так вышло? Бред. Передо мной не идиоты, а только идиотов удовлетворил бы такой ответ. Так что -мимо. Да и пока что мой новый отец ко мне с подозрением не относится, а вот, если начну юлить...

Нет, надо говорить правду. Не всю, естественно. То, что в теле его сына душа другого человека можно и умолчать, если сами не спросят. А вот про сами души придётся рассказывать - всё как есть.

Так что чуть прокашлявшись, я наклонился вперёд и, положив локти на стол, выдал:

- Я научился видеть души. Поэтому просто не дал душе отца улететь, пока его тело латали.

Лекарь и отец смотрели на меня с интересом и явно ждали продолжения, но я, в общем-то, всю суть рассказал всего парой предложений и пытался сообразить, в какую сторону "углублять" свой рассказ.

После пятисекундного молчания, лекарь уточнил:

- Душе?

Я кивнул:

- Именно.

Он в растерянности почесал правую щеку:

- Странно... Ничего не понимаю. – Затем, повернул голову к отцу. - С фактами спорить сложно, Вы живы, но я хоть по рангу и не богоизбранный лекарь, но лекарь-маг уже в течении тридцати лет, и звучит это, как... - Лекарь стрельнул взглядом в мою сторону и явно смягчил свои следующие слова. - Скажем так... необычно. Видеть какие-то души... Хм.

Так, похоже, что моим словам не особо верят, и, в целом, понять их можно.

Если про "какие-то души" они ничего даже не слышали, значит, об этом тут, действительно, не известно. Надо исправлять ситуацию, а то ведь могут подумать, что я вру. А как сделать так, чтобы мне поверили безоговорочно?

Хм... вариант!

- Могу показать.

Лекарь удивился:

- Что показать?

Я развёл руки в стороны, указывая на невидимый сейчас поток нитей:

- Души.

- Позвольте... каким образом?

- Я могу выдрать твою душу из тела, а затем, вернуть её обратно.

Лекарь изумился до степени "охренел".

Не, надо бы объяснить:

- Постараюсь изложить доходчиво. Представьте, что люди на самом деле... - Я помахал ладонью в воздухе, подбирая слово. - Дальтоники, и не различают цвета. А если человек не различает цвета - как ему отличить жёлтый от красного? Никак, это физиологически невозможно. Но если человек перестанет быть дальтоником, очки, например, специальные наденет, то, увидит сразу - вот жёлтый, вот красный, и они разные. С моим зрением случилось то же самое. Стоило только моей душе или... пусть будет, магическому средоточию - если угодно, покинуть моё тело, то я начал видеть уже не глазами. Глаза, они там. - Я махнул рукой. - В теле остались. А вот, пробудившееся после смерти новое зрение, не знаю... энергетическое или как его ещё назвать... Вот оно уже видело души. Будто, я использовал устройство от того самого дальтонизма.

Лекарь уже пришёл немного в себя и вкрадчиво спросил:

- То есть, для того, чтобы увидеть души нужно умереть?

И Вы, Владимир Николаевич, можете достать мою душу из моего тела, а затем, раз предлагаете это сделать, можете как-то поместить её обратно?

- Именно. Определённым образом я могу взаимодействовать с душами.

Каким таким образом я тактично умолчал. Про бесконечное время тренировок в полёте через пространство вместе с ветром из нитей уточнять не стал.

Хотя по какой-то непонятной причине очень хотелось и об этом рассказать. Ну, это детали - они не так важны.

Я повернул голову к главе клана и продолжил:

- Отец, я умер. Но смог вернуть свою душу обратно в тело. Твою душу я тоже смог удержать, пока Семён Михайлович разбирался с твоей головой. - Я перевёл взгляд обратно на лекаря. - Ну так что, показать мир душ?

Наступила звенящая тишина. Оба человека напротив меня определённо были шокированы услышанным.

Внезапно глаза лекаря будто загорелись. В них промелькнул какой-то исследовательский, фанатичный огонёк:

- Непременно показать! - Он повернул голову к отцу. - Николай Фёдорович, пусть мой ученик покараулит за дверью на случай, если понадобятся реанимационные действия. Я хочу увидеть этот мир душ.

Отец молча посмотрел на лекаря, затем на меня и опять на лекаря:

- Всё это звучит очень необычно... Семён, ты уверен, что

хочешь попробовать?

- Да!

Глава рода тяжело вздохнул, побарабанил пальцами по столу, но затем, нажал на кнопку на краю стола:

- Анна, пригласи Толмацкого к переговорной. Пусть стоит у двери. Если понадобится, я его приглашу внутрь.

Из динамика под столом послышался женский голос:

- Сделаю, Николай Фёдорович.

Не прошло и двадцати секунд, как динамик включился вновь:

- Толмацкий уже на месте, он был неподалёку.

Лекарь сделал глубоких вдох, затем, встряхнулся сам, встряхнул кистями рук, и выдохнул:

- Я готов! Я...

Но я не дал ему договорить, просто перенастроил зрение и выдернул рывком его душу из груди. И, кстати, сделать это было не так-то просто... пришлось приложить усилия. Будто, душу внутри что-то держало магнитом, и если бы это что-то держало душу чуть крепче, у меня может и не вышло бы.

Всё же, с душами вне тела взаимодействовать куда легче.

Тело лекаря тут же безвольной куклой рухнуло на стол, опрокинув бокал с "бормотухой". По столу начала расплываться лужа из алкоголя, но отец на это даже не обратил внимания, он со смесью интереса и удивления смотрел на бездыханное тело своего лекаря.

Десять секунд, двадцать. Достаточно!

Я впихнул клубок души Семёна Михайловича обратно в тело...

В миг, тот жадно схватив ртом воздух, вскочил со стола.

Глаза бешенные! И сейчас он вращал ими туда-сюда по комнате, рассматривая нечто нам невидимое.

Две секунды, и проморгавшись, лекарь повернулся к отцу:

- Это - невероятно! Я видел! Души! И... непрекращающийся поток из...

- Это ветер из нитей душ.

Хех, раз уж я тут "первооткрыватель", то и названия мне придумывать.

- Да! Ветер из нитей душ. Ветер магии, что наполняет колдодцы. Это... Это какой-то совсем иной уровень магического зрения. Глубинный. Момент!

Лекарь замер секунд на пятнадцать, а затем, повернул голову ко мне:

- Не получается! То зрение не возвращается.

Я развёл руки в стороны:

- Видимо, не с первого раза.

В глазах лекаря снова появился огонёк. Его заметил и мой отец и, усмехнувшись, легонько ударил ладонью по столу:

- Семён, не сейчас! Владимир позже сможет убить тебя ещё разок. Ведь сможешь?

Последний вопрос адресовался мне, так что я развёл руки в стороны:

- Сколько угодно раз!

Глава рода снова усмехнулся и покачал головой:

- Оксюморон... Ладно, сын! - Встав из-за стола, он подошёл ко мне, и приобнял, похлопав ладонью по спине. Отстранившись, кивнул. - Сейчас тебе нужно отдохнуть, немного освоиться. А к этому разговору мы обязательно вернёмся позже. Прежде нужно кое-что осмыслить. Хорошо?

Я покладисто кивнул:

- Хорошо.

- Вот, и ладно. - Отец нажал на кнопку на столе. - Анна, пусть Владимира проводят до его комнаты.

Из динамика донеслось:

- Сей момент, Николай Фёдорович!

Главная переговорная Подмосковного имени рода Лесковых. Глава рода Лесковых и Семён Михайлович.

Когда дверь за уборщицей, которая убирала разлитый алкоголь, закрылась, глава рода Лесковых поставил перед Семёном бутылку:

- Проверь, действует ли препарат.
- Момент.

Ладони лекаря зажглись зелёным цветом, и он провёл ими вокруг бутылки. Жидкость внутри отозвалась, окрасившись в зелёный цвет.

- Препарат, определённо действует. А что там за препарат?

- Что-то вроде сыворотки правды. - На недоумённо поднятые брови лекаря, глава рода усмехнулся. - Это - моя специальная бутылка для переговоров. Я из неё недавно главу Орловых, Илью поил. Препарат хорош тем, что распознать его действие принявшему почти невозможно. Правдивые мысли сами стремятся слететь с языка. Принявший воспринимает это просто как желание поделиться. Поэтому, использовать

можно только на союзниках, чтобы убедиться в их лояльности. Ну, а через полчаса действие полностью сходит на нет.

Лекарь нахмурился и посмотрел на отставленный почти полный бокал главы рода:

- Я могу понять зачем нужно узнать мысли союзника, но нам зачем...

Лекарь не успел договорить, Николай Лесков его перебил:

- Случайно. Не успел убрать после Ильи, и перепутал бутылки. Лишь когда пригубил, почувствовал, еле заметный привкус препарата.

Лекарь кивнул:

- Понятно. То есть, ближайшие полчаса мне лучше не выходить за территорию земель рода? Чтобы секреты рода не разболтать.

Николай Фёдорович махнул рукой:

- Там от дозировки зависит, а мы с тобой по глотку сделали. А вот мой сын...

Лекарь усмехнулся:

- А Ваш сын, да - залпом бокал Суздальского креплёного опорожнил, и бровью не повёл. То есть... - Мужчина в удивлении поднял брови. - Вы с самого начала знали, что Владимир говорит правду?

- Не правду. Я с самого начала знал, что мой сын верит в то, что говорит. А истина это на самом деле или нет - это уже отдельный вопрос. Может, он головой тронулся и у него какие-нибудь видения пошли. Поверить в такое... сложно. Ну,

Семён, рассказывай, что ты там видел?

На что лекарь оживился и указал главе рода на груди́ну:

- Вот здесь, находится яркий клубок, который обычным магическим зрением не виден. Это, видимо, и есть душа. А вокруг... - Он развёл руки во все стороны комеаты. - Как выразился Ваш сын - ветер нитей душ. А по-моему... некий поток маны, который заполняет магические колодцы. Его тоже обычным магическим зрением не видно. А вот тем зрением, истинным, я сам наблюдал, как эти нити попадают в Ваш колодец. - Лекарь продолжил с ещё большим воодушевлением. - Всё это полностью опровергает наши научно-магические теории!

Глава рода задумчиво почесал бородку:

- Хм... интересно... Изложи всю информацию письменно максимально подробно и передай секретчику для секретного отдела библиотеки, чуть позже ознакомлюсь. Соответственно, вся эта информация - тайна рода.

Лекарь кивнул:

- Понимаю, конечно!

Николай Фёдорович откинулся назад на спинку стула:

- Пожалуй, надо будет забрать Владимира на полигон и проверить кое-что... - Затем вздохнул. - Ладно, ты пока свободен, а мне ещё нужно официальный запрос Квашниным-Самариным отправить.

Глава 5

Меня учтиво проводили вниз на первый этаж и довели до моей комнаты.

Кстати, я почему-то ожидал большего... Моей "берлогой" оказалась комната всего пять на четыре метра. Внутри были шкаф, стул, стол, тумбочки и кровать. А над кроватью, на стене красовался большой постер - с какой-то молодой девушкой.

Первым делом, я подошёл и снял постер со стены.

Не, девчонка там хоть и полностью одетая, но вполне себе симпатичная и сексуальная - так что дело не в том, что мне она не понравилась. Понравилась... Очень даже. У меня аж что-то зашевелилось внутри, давно уже позабытое...

Но, блин, пацану же не четырнадцать, всё же - пора заканчивать с кумирскими постерами. Хотя, если честно, я их даже в свои прошлые четырнадцать лет не любил на стены вешать.

Но то - я прошлый, а старики все немного сентиментальные... И пусть, это не моя история, а умершего пацана, чьё тело я занял, но рубить так сразу с плеча я не стал. Постер не выкинул в урну, а просто убрал в ящик стола.

А вот мусор как раз из этого ящика - состоящий из каких-то обёрток, отправился прямиком в урну, которая стоя-

ла прямо под столом.

Несмотря на то, что в комнате всё блестело от чистоты, а значит, работала прислуга и прибиралась в моей комнате, на внутренность ящиков это не распространялось - там был полнейший бардак.

И надо бы в этом бардаке навести хоть какой-то порядок.

Лишь я об этом подумал, как дверь в мою комнату распахнулась, будто её ураганом вырвало.

Хотя, почему "будто"...

Это был реально ураган - в виде моей сестрёнки, что тут же ворвалась в мою комнату. Она хотела сходу мне что-то сказать, но когда увидела голую стену на месте постера, осеклась, а её брови взлетели вверх:

- Куда это ты постер с принцессой дел?

- Заныкал.

Её брови улетели ещё выше:

- Что?

- Не важно - говорю, чего хотела?

Девушка помотала головой, фыркнула и, пройдя вперёд, нагло уселась прямо на моей кровати:

- Я хочу поговорить со своим непутёвым братом и обрисовать ситуацию. Объяснить как тебе стоит говорить со мной. Для всех будет лучше, если ты быстрее осознаешь кто ты есть и какие права у тебя в этом доме. Из-за твоего врождённого дефекта твой максимальный ранг - ученик с силой одного урезанного колодца. Ты, в отличие от нас с братом – слабо-

силок и, не смотря на то, что ты старший из всех нас - тебе никогда не стать главой рода. Даже несмотря на то, что Саша самый младший - он станет главой рода. Но! - Девушка подняла палец вверх. - Только если сможет обойти меня по силе, а с этим у него возникнут проблемы. Вот, как думаешь... - Она коснулась пальцем своей грудины. - Кто я? Какой у меня уровень силы?

Я пожал плечами:

- Кто ты? Ты просто несносная идиотка, которой требуется хорошая взбучка, чтобы привести в чувство!

Слова, будто сами слетели с моих губ. По какой-то причине, мне опять настолько сильно захотелось сказать правду, что сдерживаться не было сил. А ведь я мог бы сгладить ситуацию, поступить мудрее и свою новую сестрёнку послать куда подальше несколько мягче, завуалированно, так сказать. Это что, юношеский максимализм меня, что ли, обуял?

Непонятно...

Сестра округлила глаза:

- Ах вот, значит, как?!! И что же, ты готов меня в это чувство привести?

Её глаза сверкнули, и она, вскочив с кровати, и схватив меня за руку, рывком потащила за собой из комнаты:

- Ну, всё! Ты, братец, нарвался! Сейчас покажу тебе - кто есть кто! Наглядно!

Сестра протащила меня за руку до лифта, как оказывалось в особняке и лифт имеется, и, буквально затолкав в кабину,

нажала на самую низкую кнопку на панели.

Чего толкается-то?

Я ж не сопротивляюсь, вроде, не упираюсь. Мне и самому любопытно, что там сеструха решила мне "напоказывать". Бить, что ли, собирается?

Ну-ка! Пусть, попробует...

Лифт тронулся с места в карьер. В груди родилось приятное чувство, будто я взлетаю, а затем, мне тут же заложило уши.

Пока я пытался открывать рот, чтобы мои уши "разложило", лифт тормознул, и его створки разъехались в разные стороны.

Сестра тут же потащила меня вперёд и вывела в... огромный ангар?

Ну, крыша не округлая, так что это не ангар, но вот по габаритам это подземное помещение ничем ангару не уступает.

Размеры, конечно, впечатляют. Площадью помещение, наверное, с футбольное поле, высота стен - с пятиэтажный дом.

На потолке располагалось большое количество прожекторов, которые освещали сплошь покрытые какими-то рунами стены и пол...

Хм, да тут и потолок весь непонятными узорами, да символами размалёван. Даже витражные окна в стенах тоже были сплошь исписаны какой-то полупрозрачной краской.

Сестра нажала что-то на панели - на стене, и широкие, расписанные рунами металлические ворота за нашими спинами сомкнулись.

- Всё, что ты мог раньше сделать, это вот!

Вернувшись ко мне, сестра щёлкнула пальцами и выставила указательный палец вверх. На его кончике зажёгся огонёк, как будто зажигалку зажгли.

Я окалдованно смотрел на небольшое пламя, что вырывалось из её пальца.

Нет, всё-таки, вид здешней магии меня завораживает. Это ж... реально круто!

Сестра же продолжала:

- А я уже адепт магии с силой двух колодцев!!

Огонёк на её пальце погас, а вместо него над ладонью загорелся фаерболл - размером с теннисный мяч - плотный, выплёвывающий вверх небольшие языки желтоватого пламени и отбрасывающий блики на лицо сестры.

Её глаза торжествующе сверкнули, но боевой настрой тут же сбил, когда она увидела мой замороженный взгляд.

Ещё бы он был не замороженный! Фаерболл мне понравился гораздо больше, чем огонёк.

Ну, ещё сильнее мне понравился вакуумный фаерболл моего отца, но там не только красиво было, там было ещё и достаточно стремновато, всё-таки, тогда фаербол трёх человек перемолол...

Не то, чтобы я за свою жизнь не видел трупов, нет, много

всякого видел, но тот выстрел главы рода всё же оставил после себя сильные впечатления.

- Научи...

Брови сестры поползли вверх:

- Чему научить? - А зрачки скосились на фаерболл над её раскрытой ладонью. - Огненному шару? - Она тут же хмыкнула. - Нет дружок, ты такой не осилишь.

- Магии научи.

Сестра чуть нахмурилась, и фаерболл на её руке схлопнулся:

- Ну да, ты ведь всё забыл. Магию тоже?

Я кивнул:

- Магию тоже.

- Я что, привела тебя на полигон рода, чтобы "зажигалке" научить? - Девушка усмехнулась. - Ладно, перейди на магическое зрение.

- А это - как?

- Да-а-а, всё хуже, чем я думала. У одарённых магическим зрением даже дети обладают - на интуитивном уровне. Просто зачерпни магию из колодца и направь её в глаза. Почувствуй тепло в груди, и поднимай его вверх.

Сеструха, похоже, полностью забыла, что притащила меня сюда ставить на место, и начала обучать магии.

Ну, а я и не против, я только "за!"

Закрыв глаза, попытался ощутить у себя в груди какое-то тепло, и с удивлением для себя ощутил!

Это ощущение даже описать сложно. Вот как объяснить глухому с рождения человеку, что такое слух?

Он либо есть, либо его нет. Если он есть - ты просто слышишь, а если его нет, то просто не слышишь. А описать, что такое слух практически невозможно.

Тут так же. У меня в груди просто было тепло магии, и я потянул его вверх - к своим глазам.

Тело сестры, что стояла напротив, моментально изменилось. В её груди находилось пять... да, действительно что-то похожее на колодцы. В общем, пять колодцев. Они шли в ряд от самого маленького - до самого крупного. Три самые крупные из них были пусты. А вот, в двух оставшихся горел синий цвет.

Вот значит, как выглядят нити душ в магическом зрении...

Вокруг тела девушки тоже была слабая синяя аура, а внутри тела от колодцев во все стороны шли какие-то каналы.

Сестра дотронулась до своей грудины, где были колодцы:
- Синий цвет моей маны говорит о том, что у меня открыто два колодца маны. У тех, у кого открыт один колодец маны она белая. На трёх колодцах - зелёная, на четырёх - жёлтая, и на пяти - красная. А теперь, смотри!

Я увидел, как синева из её колодцев устремилась по каналу правой руки, закрутилась над ладонью и вспыхнула факерболлом.

- Давай, твоя очередь! - Сестра усмехнулась. - Давай, покажи на что ты способен!

Да уж, самому любопытно, что получится.

Я потянул тепло из своей груди по правой руке, закрутил синеву над ладонью и в этом месте вспыхнул фаерболл размером с горошину.

Сестра тут же прыснула:

- Ну, по сравнению с твоим прошлым огоньком это явно прогресс! Уже хотя бы сформированный шар получился! Ну как шар? Бусинка!!

Я попытался направить больше синевы в ладонь, но она банально просто закончилась в моей груди. Мой колодец опустел.

Сестра же продолжала откровенно ржать:

- Давай, давай, поднатужься!

Вот, достала ведь!

Ничего, сейчас поднатужусь!

Мне тепло - ну то есть, нити из моего колодца брать не надо. Вон, их сколько вокруг летает, и я могу управлять ими напрямую!

Я подключил духовное зрение и усилием воли направил поток пролетающих мимо нас нитей внутрь канала своей правой руки.

Фаерболл в моей ладони резко начал увеличиваться в размерах.

Глаза сестры расширились в удивлении, когда шар рывком принял размер теннисного мяча. Когда фаерболл в моей руке стал размером с футбольный мяч, её челюсть распах-

нулась так широко, что туда легко бы залезла лампочка, ну, или груша...

А когда огненный шар достиг в размере полуметра, и ладонь пришлось поднимать высоко над головой, иначе шар ударил бы в мою собственную грудь, в её глазах проскользнул уже ... страх.

Меня же переполняла сила. Она хлестала сквозь меня через край. Вернулось чувство эйфории - прямо как тогда, когда я летел душой в потоке нитей!

В этот момент, я был всемогущим!! Я ощущал, что будь моя воля, и я спалю это место, этот дом, да всю территорию рода... Да что территория рода? Я могу спалить нахрен весь город!!

Да что город? Я и есть огонь!

Я МОГУ ВСЁ!!!

Мой взгляд упал на сестру, что отползла от меня к стене, и смотрела на меня с ужасом в глазах, продолжая понемногу отползать от меня всё дальше и дальше.

Стоп!!

Волевое усилие, и ощущение эйфории схлынуло, забившись куда-то в угол сознания.

Я слишком долго боролся с эйфорией и прекрасно знаю, как её преодолеть.

Но как только чувство эйфории прошло, я почувствовал нестерпимую боль в своей правой руке...

Посмотрел вверх...

Шар плотного огня был уже размером с двухэтажный дом, а рука, над которой он висел в воздухе – буквально горела. От ладони уже почти ничего не осталось, пальцы сгорели до тла, оставив после себя лишь небольшие угольки...

Тут же, вернул часть эйфории, чтобы заглушить боль, но лишь малую часть, чтобы оставаться в состоянии здраво мыслить. Затем, остановил поток нитей, который всё продолжал всасываться в мои магические каналы - как в бездонную пропасть.

Фаерболл тут же перестал расти в размере. Моей руке, правда, легче от этого не становилось, она продолжала гореть.

Впрочем, за неё я особо и не волновался. Моему отцу голову обратно приделали, уж как-нибудь мою руку восстановят.

А вот, волновался я о другом - что теперь делать с этим гигантским шаром концентрированного огня? У меня уже и волосы на голове начинают трещать...

Я чувствую, что стоит его "отпустить", и от нашего имени и правда ничего не останется. Так не пойдёт. Надо как-то его утилизировать, но желательно не разрушая всё вокруг.

Вспомнилось, что сестра схлопнула свой фаерболл в руке. То есть, похоже, что утилизировать его как-то можно. Вот только, я, старый дебил, забыл спросить "стоп-слово"!

Не узнал, как именно схлопывать эти самые фаерболлы...

Я, конечно, не рассчитывал доводить огненный шар до та-

кого размера, но когда тебя прёт от могущества, а разум утонул в эйфории, что-то осознанное сделать сложновато.

Пока я несколько минут усиленно думал, что же делать, металлические ворота начали разъезжаться в сторону.

В миг, на полигон влетел мой отец, а за ним и лекарь рода.

Отец тормознул в паре метров от меня и протянул вперёд руку:

- Сын! Поделись магией со мной! Не сопротивляйся, просто отдай её...

Я почувствовал, что чья-то воля хочет перехватить у меня управление огненным шаром и не стал этому противодействовать, просто отпустил.

Гигантский шар над моей головой с оглушительным шмяком схлопнулся внутрь самого себя. В область, где только что был огненный гигант, устремился поток воздуха, всколыхнув одежду и волосы всех, кто тут присутствовал.

Глава рода тяжело выдохнул и прямо где стоял, рухнул на пол, на свой зад.

Затем, посмотрел на меня и покачал головой:

- Как ты смог обуздать стихию?

Пожал плечами и развёл руки в стороны.

Я всего лишь хотел попробовать сделать фаерболл побольше, откуда мне было знать, что всё выйдет вот так вот?!

Я сделал вдох, чтобы ответить “не знаю”, но вместо этого, кашлянул, выплёвывая изо рта целую струю крови и падая на пол потерял сознание.

Глава 6

Загородное имение рода Лесковых.

Подземный полигон. Глава рода.

Николай Фёдорович дёрнулся было в сторону упавшего сына, но отвлёкся на всхлип дочери, что с расширенными глазами, прижалась к стенке полигона.

Глава рода рявкнул в её сторону:

- Пошла к себе!

Девушка перевела диковатые глаза на отца и попыталась возразить:

- Но, отец...

Мужчина, не дослушав, прокричал ещё громче:

- Я сказал, иди к себе!

Девушка тут же подскочила и на реффлексах выполнила приказание отца, покинув полигон. А глава рода, бросившись к своему безсознательному сыну, упал на колени и приподнял его голову с пола.

Затем, крикнул лекарю:

- Семён, что с ним?

Семён Михайлович тоже подскочил к парню и начал водить светящимися зелёным руками над его телом, и чем дольше он это делал, тем сильнее хмурились его брови.

- Не томи, что там?!!

Лекарь погасил свет на своих ладонях и посмотрел в глаза главе рода:

- Все магические каналы в лоскуты... мне жаль...

Николай Фёдорович покачал головой:

- Не может быть! Проверь ещё раз!

Лекарь тяжело выдохнул:

- Николай Фёдорович, Вы же понимаете, что сотворив такое заклинание, он и не мог сохранить магические каналы в целостности. Это заклинание было уровня богоподобного. Неподготовленные магические каналы даже в теории не могли бы такое выдержать..., - он посмотрел в глаза главы рода, - Заклинание, фактически, убило Вашего сына, мне жаль. Я, конечно, постараюсь обезболить его и привести в лазарете в чувство, чтобы вы могли попрощаться... Но Вы и сами знаете, что с такими ранами в энергетической структуре выжить практически невозможно. - Лекарь слегка коснулся руки Николая Фёдоровича и, как и всегда, сказал хоть и жестокую, но правду. - Мальчик умрёт от боли.

Отец погладил чуть наметившийся ёжик волос на голове своего сына, и сжал кулак с такой силой, что тот побелел:

- Я только что заново обрёл своего сына... Постарайся сделать всё, что возможно!

Лекарь поклонился:

- Обязательно! Но обнадёживать Вас не буду. Ведь с такими энергетическими ранами смерть наступает в девяносто девяти и девяти процентах случаях... А тот ноль один про-

цент - скорее всего, просто байки.

- Знаю! Делай!

Лекарь молча подхватил тело парня на руки и вышел из полигона, оставив главу рода так и сидящим на своих коленях и бездумно смотрящим в одну точку.

Загородное имение рода Лесковых. Лазарет.

В сознание я вернулся рывком и открыл глаза.

Обвёл мутным взглядом всё вокруг, так и не поняв где именно нахожусь. Какие-то белые шторы или занавески со всех сторон, белый потолок, яркий белый свет.

Мой взгляд упал на кровать, на которой я находился.

А, всё, понятно. Это очевидно больница или что-то такое.

Прислушался к организму.

Меня всё ещё накрывала эйфория.

Уж не знаю, как так получилось, но я сроднился с ней настолько, что и правда мог вызвать в себе это чувство в любое время.

"Отключил" эйфорию и тут же почувствовал жжение, пробежавшее по всем венам моего организма. Особенно сильно жгло вены в правой руке. Да и сама правая рука болела очень сильно. Но это и не удивительно, она хоть и была обмотана бинтом, но я-то помню, что рука у меня обгорела кое-где прямо до костей.

Хмм, не, это я рано эйфорию отключил...

"Врубив" её обратно, почувствовал, как приятный холодок смывает все следы жжения в моём теле. Боль полностью

прошла.

Вот, так-то лучше!

Тут же до меня донёлся звук открываемой двери, и через секунду, отодвинув занавеску в сторону, ко мне зашёл Семён Михайлович.

Он осмотрел меня встревоженным взглядом и спросил:

- Уже пришли в себя?

Вопрос был явно риторическим, так как, не дожидаясь очевидного ответа, лекарь "зажёг" зелёный свет вокруг своих ладоней и принялся водить ими над моим телом.

- Как самочувствие? Боли... сильные?

- Терпимо. Это ты про жжение в жилах?

- Да. - Он потянулся к тумбочке и достал оттуда пакет для капельницы. - Сейчас обезболим.

Я махнул рукой:

- Не надо.

И хотел подняться с кровати, но лишь только я свесил ноги с койки вниз, как Семён Михайлович расширил в шоке глаза и, бросив пакет от капельницы на пол, уложил меня руками обратно на кровать:

- Владимир Николаевич, Вам нельзя! – Затем, посмотрев на лежащий на полу пакет, нахмурился. - Ладно, новый возму...

- Почему нельзя?

Лекарь вздохнул достаточно тяжело:

- Владимир Николаевич, если Вы... - После секундного

молчания, лекарь тряхнул головой и посмотрел мне в глаза.
- Вам сказать правду?

Я кивнул:

- Конечно.

- Вы почти уничтожили свои магические каналы.

Сказал и затих. Я смотрел на него, он смотрел на меня, и мы оба молчали.

Первым сдался я, подбодрив того ладонью:

- И-и-и?

- Точно! Вы же память потеряли... Тогда начну издалека...

Семён Михайлович подвинул табуретку, что стояла рядом с тумбочкой, поближе к моей койке и, усевшись на неё, продолжил:

- С самого рождения, у всех людей есть энергетическая структура - в виде колодцев магии и магических каналов. У магов активен первый, самый маленький колодец. Когда маг творит заклинание, мана из колодца поступает по магическим каналам в руки, или в ноги, или в голову. В зависимости от того, что именно за заклинание используются разные магические каналы. Когда поток маны мал - всё в порядке, трудности начинаются после того, как у мага пробуждается второй колодец. Маны становится так много, что ширины магических каналов не хватает, они начинают растягиваться, становясь постепенно шире. Но сам процесс, скажем так, не очень приятный. Когда каналы заживают после очередного воздействия на них - это сопровождается болью.

И, чем большее воздействие было на магические каналы - тем сильнее боль. Вы же... - Лекарь опять тяжело вздохнул. - Владимир Николаевич, не знаю, как Вы смогли сделать заклинение богоподобного уровня, но Ваши каналы после этого заклинания разорваны в клочья. После разрушения, мана от Ваших колодцев шла потоком напрямую, просто рядом с ошмётками каналов...

Я уточнил:

- Вы сказали, что каналы заживают. Значит, они восстанавливаются?

Лекарь в очередной раз тяжело вздохнул:

- Да, они самовосстанавливаются со временем, но есть один очень большой нюанс... боль от восстановления энергетических структур организма очень тяжело купируется обезбаливающими. Не помогает даже введение пациента в коматозное состояние. Боли от энергетических повреждений не избежать даже в забытие. От неё нет спасения и со временем, она лишь нарастает. При таком количестве повреждений как у Вас, маги, увы, не выживают... Простите...

Я прислушался к своему организму - боли пока не было, но я, на всякий случай, подкрутил эйфорию чуть сильнее.

Перейдя на магическое зрение, глянул на своё тело. Нити каналов были видны, но выглядели, как будто, размазано. Понятно... обычным магическим зрением понять состояние каналов сложно, но раз лекарь говорит, что они в клочья, значит в клочья. Он, видать, своими зелёными руками это

проверяет.

Из моих мыслей меня вывел голос Семёна Михайловича:

- Странно, Вы ведь ещё не под обезболивающим... - Он достал из нагрудного кармана фонарик и посветил им мне в один глаз, затем, в другой. - Вы чувствуете боль?

Я зачем-то соврал:

- Чувствую, терпимо. – Затем, хлопнул ладонью сбоку по плечу лекаря, чтобы приободрить. Очень уж похоронный вид он имел. - Не волнуйся, всё будет хорошо!

Семён Михайлович хмыкнул:

- Я был бы рад, но увы... Давайте, я позову Вашу семью, чтобы Вы смогли с ними проститься пока боль ещё выносимая? Ну, и обезб...

Я перебил лекаря:

- Не, я серьёзно. Всё будет хорошо. Ты ведь сможешь поддерживать жизнь в моём теле пока моя душа выйдет погулять?

Не знаю, справится ли моя эйфория с нарастающей болью, но даже если нет, что мешает мне вылететь из тела и подождать, пока магические каналы не восстановятся? Вроде бы ничего не мешает.

Лекарь задумался на десяток секунд и перевёл на меня удивлённый взгляд:

- А может сработать!

Я решил ковать железо, пока горячо, и узнать кое-что ещё о возможностях лекарей:

- Слушай...,- Я приподнял над кроватью свою руку, обмотанную бинтами. - С рукой всё понятно - её ты вылечить можешь. А вот, к примеру, если от меня останется один обгорелый палец и больше ничего, ты сможешь восстановить из него всё моё тело?

Лекарь задумался на несколько мгновений, а затем, пожал плечами:

- Никогда такой задачи не стояло, потому что раньше это было просто бессмысленно, но... ничего принципиально невозможного в этом нет. Просто придётся сильно повозиться сразу несколькими очень сильным лекарям... И не один день, понятное дело. А в итоге, получится просто тело, овощ. Но, теперь... - Семён Михайлович хмыкнул и посмотрел на меня каким-то странным, восхищённым взглядом, правда, с нотками научного интереса. - Если Вы во время процедуры восстановления тканей, побудете рядом, как Вы выразились "погуляете"... то, как бы мне самому ни было это удивительно - но да, Вас можно воскресить хоть из ногтя!

- Хм... - Я почесал подбородок здоровой рукой и улыбнулся. - В таком случае, если от меня останется лишь один палец, ноготь... ну, или там волос, не важно, ты знаешь, что делать!

Загородное имение рода Лесковых, комната Марии Лесковой. Мария.

Мария сидела на своей кровати, обхватив свои колени и покачивалась вперёд-назад. То, что ей довелось недавно увидеть никак не хотело укладываться в её голове.

Когда она научила брата заклинанию она лишь хотела, чтобы он понял, что он слабосилок, но что-то пошло не так... Огненный шар из горошины, которой и должен был таким оставаться, превратился сначала в теннисный мяч, потом в арбуз, а потом... во что-то совсем невообразимое!

Но больше всего её поразил цвет ауры! Он перескочил с белого на синий, а затем, за доли мгновения на зелёный, жёлтый и красный - до уровня пяти колодцев! Такой цвет ауры есть всего у нескольких человек на всю империю! Но на красном цвет не остановился и стал... чёрным!! А такого цвета ауры вообще не существует! Ну, не считать же за правду детские сказки тысячелетней давности про черномага!

К тому времени, огненный шар соответствовал по мощи заклинанию "армагедон".

В её голове мелькнула картинка как Владимир озадаченно смотрел на свою горящую руку, а над ним висело заклинание способное уничтожить весь город.

Это было не просто страшно, а очень страшно! Ещё никогда Мария не испытывала такого страха, как тогда. Одно неверное движение брата и настанет смерть. Аему - хоть бы хны!

Мария выдохнула и провела ладонью по своему лбу, как бы убирая испарину.

А, характер? Да-а... Её брат не просто потерял память, он стал совершенно другим человеком! Тюфяк, над которым издевался чуть ли не каждый первый в младшей школе, просто испарился - будто его и не бывало...

В детстве Мария сначала защищала его, хоть была и на один класс младше, но, когда поняла, что это не просто бесполезно, но даже и не ценится - забила. Владимир не только даже "спасибо" ни разу не сказал, он считал издевательства над собой чуть ли не заслуженными!! Принять это Мария не смогла и перестала заступаться за брата. Как говорится, спасение утопающих - дело рук самих утопающих. Она кидала "спасательный круг" и не раз, но если его игнорируют, то что можно было поделать? А уж после того, как брат "накосячил" и попытался перед родителями скинуть свою вину на неё – всё, желание его защищать как отрезало!!

И отношения, когда она шпыняет брата, сложились как раз после того, как он попытался её подставить. И отношения эти устанавливались годами и уже стали привычными.

Но теперь, всё явно будет совершенно по-другому...
Девушка усмехнулась.

Её младший брат, Александр, ещё не в курсе о кардинальных изменениях произошедших с Владимиром. Любопытно будет посмотреть на его реакцию, ведь если раньше старший брат был "безхребетным", то теперь, смотрит в глаза уверенно и как-то даже нагло.

И, если раньше горошина - это был бы его максимальный огненный шар, то теперь, она воочию увидела ожившие сказки тысячелетней давности!

Глава 7

Загородное имение рода Лесковых. Лазарет.

Я уже успел убедиться, что Семён Михайлович, человек, определённо, увлекающийся. И, это если мягко сказать.

Но, а если честно...

Да маньяк он от науки! Самый настоящий маньяк!!

Лекарь рода, что нервно ходил вокруг кровати, повторил свою просьбу:

- Ну давайте же, вырвите мою душу!!

И в глазах ещё блестит огонь такой – фанатичный, что ли.

После этих слов я себя чуть ли не демоном каким-то ощутил.

Душу, блин, ему вырви...

Мужчина подошёл к окну и отдёрнул занавески. Потом, отодвинул табурет и притащил вместо него, кресло к моей койке.

После чего, уселся в нём поудобнее, чтобы не упасть.

Блин! И ведь не расскажешь человеку, что все эти его эксперименты обречены на провал... Я "пару вечностей" провёл бестелесным шаром - пока не научился манипулировать нитями душ. Так что он за свои пятнадцать секунд – ну, или за пару минут, в лучшем случае, ничего не успеет сделать.

Ага... Есть ещё одна проблема.

За пятнадцать секунд он ничего толком сделать не успеет, а за две минуты - тем более. Ведь его, скорее всего, эйфория поглотит так, что ему будет уже не до своих исследований. Он, возможно, вообще забудет зачем его душу из тела вырывали.

Хотя...

Я посмотрел на решительный взгляд Семёна.

Может, и не поглотит его эйфория. Видно, что наш родовый лекарь человек упорный, такой многое может преодолеть для достижения своих целей.

Ладно, пора уже выполнять просьбу, человек весь уже измотался... Тем более, может, чего путного из этого, и правда, получится со временем. Мир-то тут магический, и исследовать ветер душ будет маг - а, значит, делать это будет совершенно с другой точки зрения, чем делал это я.

Уточнил на всякий случай:

- А помощника, как в прошлый раз, звать не нужно?

На что, лекарь махнул рукой:

- В прошлый раз его вызвали исключительно для страховки, так - на всякий случай. Теперь же, когда я знаю, что меня ждёт, в этом нет никакой необходимости. А если Вы опасаетесь, что моё тело нужно будет реанимировать в случае остановки сердца – то, не волнуйтесь. - Семён улыбнулся. - Я же лекарь. Моё сердце будет работать автономно ещё час!

Ну, раз так...

Перейдя на духовное зрение, я ухватил его душу и, как в прошлый раз, дёрнул со всей силы без предупреждения.

Улыбка на лице лекаря мгновенно потухла, тело тут же обмякло в кресле, а голова свесилась вниз, будто он заснул. Ну, а я принялся считать про себя секунды...

Примерно на сотой, вернул душу "пациента" на место.

Семён судорожно вздохнул и обвёл немного диким взглядом пространство вокруг себя.

Когда же его зрение сфокусировалось на моём лице, я спросил:

- Ну что, есть прогресс?

- Нет....- Лекарь покачал головой, но в его глазах тут же зажёгся тот же фанатичный блеск. - Но это - дело времени!

Мда... Он сто процентов ещё достанет меня своими просьбами "вырвать его душу".

Семён тряхнул головой, окончательно отходя от духовного мира, и пробормотал себе под нос:

- Так... Чего это я тяну? Николай Фёдорович ведь ждёт, когда я его позову...

Лекарь пружиной вскочил с кресла, метнулся к тумбе с выдвижными ящиками в углу комнаты, достал оттуда плотный полиэтиленовый пакетик и странные угловые ножницы, а вернувшись к моей кровати, спросил:

- Выбирайте - волосок или ноготь? Мне нужно взять немного биоматериала, чтобы в случае чего, можно было бы вырастить Ваше тело. Я, всё-таки, думаю, что возможно это

сработает...

- А, что лучше?

Семён улыбнулся:

- Лучше палец и в заморозку!

Тогда я тут же вытянул мизинчик на руке и приблизил к Семёну:

- Тогда, давай палец. Режь!

Улыбка тут же слетела с лица лекаря, сменившись лёгким удивлением:

- Владимир Николаевич, я ведь пошутил.

- Так палец был бы лучше или нет?

Лекарь как-то растеряно развёл руки в стороны:

- Палец лучше, конечно, но я всего...

Закончить я ему не дал, перебил:

- Режь, сказал.

Если реально палец лучше, то пусть его и берёт. Во-первых, я под эйфорией и, всё равно, ничего не почувствую. А, во-вторых, палец в этом мире можно новый отрастить, это, вообще, не проблема как я понимаю. Так что, если палец в качестве исходного биоматериала ускорит процесс воссоздания тела - тогда, реально, пусть берёт палец.

Лекарь выглядел сбитым с толку.

- Владимир Николаевич, Вы уверены?

- Уверен.

Семён озадачено смотрел на меня и чесал макушку. Затем, вздохнул:

- Что ж, тогда я сейчас подготовлю операционную, рассчитаю дозу наркоза.

Я усмехнулся:

- Я же по идее сейчас уже должен орать от боли, верно? – Затем, развёл руки в стороны как бы показывая всего себя.
- Как видишь, всё в порядке. Режь, говорю - всё под контролем. Обеззаразить только надо, чтобы инфекция не попала.

Лекарь ответил, будто на автомате:

- Маги не болеют инфекционными заболеваниями.
- А, ну тогда совсем просто....- Я подвинул свой мизинец ещё ближе к Семёну. - Давай уже!

Лекарь смотрел на меня странным нечитаемым взглядом, но, помедлив пару секунд, ловким, чётким движением отрезал мне мизинец по вторую фалангу. Ножницы оказались чем-то средним между ножницами и секатором...

Я и пикнуть не успел.

Место среза тут же прижглось так, что вверх улетела полоска дымка. Даже не понял, то ли это встроенная функция ножниц – прижигать сразу, то ли это магия была.

Убрав ножницы, лекарь зажег зелёную дымку на своей ладони и прошёлся ей над моим обрубком.

И только через десять секунд, когда лекарь начал засовывать мой отрезанный мизинец в полиэтиленовый пакетик, лишь тогда до меня начало доходить, что эйфорию я врубил, кажется, слишком сильно. Потому как, творю откровенную дичь...

Я понял, что если бы Семён не сделал этого, я забрал бы у него ножницы и отчекрыжил бы палец сам себе. И вообще не задумывался бы...

Тут же сбавил эйфорию.

Почувствовал, как по жилам начал течь расплавленный металл. Он, буквально выжигал всё внутри, и это я ещё эйфорию до конца-то не вырубил!

Э, нет!! Я лучше буду творить немного дичи, чем терпеть ЭТО.

Я мгновенно выкрутил эйфорию на прошлый уровень.

Боль в мизинце я тоже почувствовал, но она была настолько мала по сравнению с жжением раскаленного металла, что практически полностью терялась. Не зря лекарь пугал меня, что с такими ранами в энергоструктуре люди не выживают. Эта боль ведь реально убьёт, если её как-то не нивелировать. Организм просто не выдержит и "отключится" от болевого шока.

Упаковав мой палец, лекарь ещё раз уточнил:

- Может, всё-таки, обезболивающее?

Но я покачал головой:

- Нет, всё в порядке. Зови отца...

Загородное имение рода Лесковых, коридор у лазарета. Николай Фёдорович

Глава рода уже минут пять ходил перед дверью палаты, наматывая круги туда-сюда. В голове же царил сущий сумбур.

Радость того, что старший сын пришёл в себя и избавился от своих психологических травм сразу же разбивалась о то, что теперь его ждала неминуемая смерть.

Вот, как так!? Выжил при покушении, а умрёт так нелепо...

И это после того, как он смог показать уровень богоподобного по силе заклинания. Это же, вообще, что-то невероятное!

Каких-то лет десять расширения магических каналов, и он смог бы повторить подобный фокус без последствий в виде неминуемой смерти! Или нет? Как его сын, в принципе, смог сотворить такое - пока что непонятно.

Мужчина при очередном своём повороте зацепил носком правой ноги выступ на стене и, споткнувшись, чуть не упал.

- Тьфу ты!! - После чего, недовольно буркнул себе под нос.
— Ну, что он там возится?

Будто услышав бормотание главы рода, Семён открыл дверь и вышел из палаты.

Николай Фёдорович тут же повернулся к лекарю:

- Ну что, обезболил? За Машей посылать? А... - Глава рода увидел окровавленный мизинец в полиэтиленовом пакетике и его брови взлетели вверх. - Э-э-э... Это что? - А затем, и обратил внимание на немного бледноватое лицо Семёна. - Что случилось!? Говори!!

Семён чуть встряхнул головой, будто избавляясь от навяздения:

- Это? - Он приподнял пакетик с пальцем. - Похоже, это гарантия того, что Владимир Николаевич выживет в любой ситуации. Знаете? - Лекарь оторвал чуть нахмуренный взгляд от пакетика и посмотрел прямо в глаза главе рода. - Владимир Николаевич, это какая-то сплошная магическая аномалия!

- О чём ты?

- Похоже, что Ваш сын выживет...

Бронированный автомобиль рода Лесковых. Александр Николаевич Лесков.

Младший из сыновей Лесковых вальяжно развалился на заднем сидении и, закатив глаза, растирал мышцы на ногах. Вот что значит пропустить пять дней тренировок. Тренировка после пропуска была вчера, а сегодня уже мышцы забились молочной кислотой и нещадно ныли.

И ведь он даже не виноват - тренировки пришлось пропустить из-за дел рода. Он присутствовал, как представитель рода Лесковых на церемонии бракосочетания рода Мыльцевых и Огарёвых на дальнем востоке. Рода не очень знатные, чтобы приехал сам глава рода Лесковых, но, всё же, дружелюбные. Так что на церемонию поехал Александр.

Вернулся домой он только вчера и сразу же мастер припахал его к тренировкам, изверг!

Только Александр хотел расслабиться немного, поехать в аквапарк, чтобы в достаточно мягкой обстановке плавания разогнать молочную кислоту из мышц, как отец приказал возвращаться в поместье. Ситуация случилась нестандартная. Ещё вчера, на Владимира было совершено покушение. И ведь этот хлюпик выжил! Кто бы мог подумать... Как же

он достал! От него одни проблемы – настоящий позор рода.

Ладно, хрен с ним!

Так ещё и напали на поместье – на отца!!

Случай беспрецедентный! И это - без объявления войны и полностью игнорируя правила ведения войн аристократическими родами. В общем, кто-то понесёт серьёзное наказание за подобную дерзость!

Но теперь, придётся безвылазно сидеть в поместье до тех пор, пока имперские дознаватели не выяснят, кто это так нагло нарушает законы Российской Империи.

Молодой человек с силой ударил кулаком по прямой мышце бедра.

Да как уже успокоить эту боль!?

Мгновение...

Чёрный броневик с младшим сыном Лесковых бросило вбок... и разорвало на две части.

Заднюю часть вынесло на встречу, где она на полной скорости влетела в мусоровоз, а передняя - перелетела над встречным потоком машин и рухнула с моста в воду, мгновенно уйдя на дно.

В машине погибли Александр Николаевич Лесков и водитель-охранник...

Глава 8

Загородное имение рода Лесковых, главная переговорная комната, временно исполняющая функцию кабинета главы рода. Николай Фёдорович Лесков.

Мужчина сжал телефон, который держал у уха, с такой силой, что на нём треснул экран.

Ему хотелось сжать ещё сильнее, но тогда бы он не смог услышать необходимую ему информацию.

- Выяснили кто убил моего сына!? Квашнины-Самарины?

Из трубки донеслось:

- Пока не выяснили, пытаемся получить доступ к камерам дорожных служб, но нам по-прежнему отказывают в доступе. Записи с покушением на Владимира нам также всё ещё не предоставили.

Тут глава рода не выдержал и, всё-таки, сжал смартфон настолько силой, что его буквально смяло, а осколки стекла и пластика посыпались на стол.

Аккумулятор издал шипящий звук и, заискрив воспламенился. Узкая реактивная струя била прямо в ладонь главы рода и сквозь пальцы вырывалась наружу, но он этого даже

не замечал.

Николай Фёдорович с рыком ударил кулаком с горящим внутри телефоном по столу, и тот уже с хрустом сложился пополам.

Лишь после этого, мужчина разжал кулак с уже переставшим гореть аккумулятором, ссыпал обгоревшие дымящиеся остатки прямо на обломки стола и посмотрел на свою ладонь. Она вся была в копоти, но на коже не было ни единого ожога.

Достав платок, он тщательно оттер ладонь и, сжав её обратно в кулак, искал куда бы ещё ударить... Но сдержался, просто шумно выдохнув воздух сквозь зубы.

В дверь постучали, и глава рода рявкнул:

- Да!!!

В помещение зашёл низкий плотный белобрысый мужчина в сером костюме и с чёрной папочкой подмышкой.

- А, Афанасий, может ты хоть немного порадуешь... Мне нужны любые доказательства для того, чтобы можно было объявить войну Квашниным-Самариным!! Я не собираюсь ждать, пока имперские следователи что-нибудь накопают. - Глава рода бросил взгляд на стол, но увидев, что тот и так поломан, просто стукнул себя по колену. - Мне сына убили! Отныне ждать я не буду, только карать!

Глава службы безопасности рода Лесковых - Афанасий Олегович Каменский, открыл папку, достал оттуда один лист и, сделав пару шагов вперёд, протянул документ главе рода:

- Николай Фёдорович, по поводу доказательств - кое-что

нарыли. Но, увы, это Вас не порадует.

Николай нахмурил брови и буквально вырвал листок из рук Афанасия:

- Что там?

- С помощью нашего человека в управе города удалось выяснить, что сверху всем чиновникам спустили неофициальный приказ - не реагировать ни на какие вопросы, связанные с родом Лесковых.

- В смысле?!!

- Не реагировать на жалобы, закрывать глаза на любые нарушения против рода... - Афанасий достал ещё один лист из папки и тоже протянул главе рода.

Из Николая, будто воздух выпустили...

Ярость, только что плескалась в его глазах, сменилась отчаяньем.

Он взял протянутый лист и рухнул на спинку кресла:

- Так это же...

Глава рода нахмурился, вчитываясь в текст на листке, но не продолжил предложение.

Вместо него, глава службы безопасности закончил его сам:

- Всё верно..., - он указал на листок, - это - неофициальное одобрение уничтожения рода. Причём, с самого верха. Все наши враги могут действовать любым доступным образом - хоть резню в городе устраивать - им всё сойдёт с рук. Нам же и нашим союзникам придётся действовать по-прежнему,

в соответствии с каждым пунктом правил ведения войн аристократическими родами.

Глава рода развёл руки в стороны:

- Я не понимаю... Подобное мог одобрить только сам император. Зачем ему это?

- Вы помните род Вишнёвых из Иркутска?

Николай почесал бородку:

- Да, недавно он был полностью уничтожен похожим образом. Род нейтральный - с нами никаких отношений не имел последние лет двести. Думаешь, есть какая-то связь?

- Род Вишнёвых - был княжеским родом прошлой династии - Воронцовых.

Глава рода нахмурился:

- Мы тоже княжеский род династии Воронцовых. Но, причём тут это? Династия ведь сменилась четыреста лет назад!

- Есть слухи, что Вишнёвы готовили тайный переворот, потому что прав на трон у них было не меньше, чем у нынешнего императора, а то, и больше...

- Как и у нас! Думаешь, что император решил превентивно убрать и наш род?

Афанасий развёл руки в стороны:

- Вероятность этого достаточно высока. И вот, ещё... - Он протянул главе рода конверт. - Приглашение на императорский приём.

Николай Фёдорович как-то сразу посерел:

- Это конец... Срочно вызови Марию и Владимира... А,

Семёну пусть передадут, чтобы он отпустил Владимира из лазарета. Это мой приказ.

Загородное имение рода Лесковых. Лазарет.

Из лазарета меня так и не выпустили. Семён, лекарь рода, сказал, что даже если я чувствую себя хорошо, то это не значит, что я могу уйти из-под надзора.

Если в будущем случится подобная ситуация - то ок, он меня выпустит. Но в первый раз - это исключено. Трое суток, как минимум, я должен буду находиться в лазарете.

Что самое интересное, говорил он это ни секунды не сомневаясь, что я буду исполнять его указания. Походу, предписания лекаря в этом мире чуть ли не закон. Даже отец смиренно себе ждал, пока лекарь не позовёт его.

Встреча с ним, кстати, прошла... достаточно сумбурно.

И это - понятно. Он-то ждал прощания с сыном, а в итоге, встретил немного придурковатого меня - под эйфорией. Так что когда убедился, что я чувствую себя нормально, то удалился с крайне задумчивой физиономией.

Я же решил научиться магии. Хоть Семён и строго запретил мне ею пользоваться - пока полностью не восстановятся магические каналы, но с теорией-то это не мешает ознакомиться.

Так что я ждал штатного учителя магии, (тут и такой, ока-

зывается, есть), но вместо этого, ко мне в палату зашёл сам Семён и проводил удивлённого меня к отцу...

Мда... Только ведь недавно он рассказывал, что никуда меня не отпустит, а теперь - сам же и спровадил.

Видимо, случилось что-то серьёзное, а я сейчас стою перед дверью в переговорную и улыбаюсь – как дурак.

Долбаная эйфория! Пришлось её недавно поднять ещё выше, потому как, в руках начало жечь.

Кое-как собравшись с мыслями и всё-таки убрав дурацкую улыбку с лица, я зашёл внутрь.

Первым в глаза бросился отец. Он, будто постарел на десять лет - сидел в кресле ссутулившись, а взгляд... пустой какой-то.

Напротив, спиной ко мне, сидела сестра.

Отец кивнул на стул рядом с Марией:

- Присаживайся...

Раньше по центру здесь стоял большой стол, а сейчас его не было, вместо него - стоял какой-то журнальный столик.

Кивнув Марии, как-то странно на меня посмотревшей, я сел в кресло, на которое он указал и в переговорной воцарилась тишина.

Отец молча смотрел на Марию тяжёлым взглядом. В его голове явно витали какие-то тягостные мысли. Переведя взгляд на меня, он наконец прервал молчание:

- Вы улетаете в Австрию. Насовсем.

Удивился такому повороту событий не только я. Мария

округлила глаза:

- Какая Австрия, папа?! У меня же через неделю выпускной год обучения в школе...

Но отец, будто не слышал:

- Завтра вылетаете в семь утра. Из имения выедете на мусоровозе. Далее, в городе, в определённом месте, пересядете в такси и доберётесь до аэропорта. В Австрии живёт моя тётка по материнской линии - Василиса Штайнер. Она ещё пятьдесят лет назад вошла в род Штайнеров. Будете жить в её особняке...

Мария покраснелась и вспылила:

- Отец! Не поеду я ни в какую Австрию! И к чему такие сложности? Мусоровоз!? Может, ещё и в отсеке для мусора поедём?

Отец кивнул:

- Именно там и поедете, и это - не обсуждается. Только так вы сможете выжить.

Ага... Так, вот уже и к сути переходим!

Я уточнил:

- А что, собственно, случилось? К чему этот переезд?

Отец тяжело вздохнул:

- Если в двух словах, то на наш род объявлена охота без правил, но вот, отвечать мы можем лишь по правилам. Закрывшись в имении, ещё как-то можно было бы обороняться, даже атаковать, но... - Он достал конверт из внутреннего кармана пиджака. - Нам не дадут и этого шанса.

Мария же продолжала истерить, распаляясь всё сильнее:

- Да какая ещё охота без правил!? Отец, я не поеду в Австрию!

Отец в ответ тяжело посмотрел на дочь:

- Вот такая охота - без правил. Сегодня напали на броневик Александра... Он убит.

Девушка расширила глаза и закрыла рот руками.

А отец продолжал:

- Они начали играть ещё грязней. Император устроил приём и выслал официальное приглашение. - Он ещё раз поднял конверт, что был в его руке. - Дорога туда, дорога обратно – предоставит им прекрасную возможность устроить засаду. Например, залп четвёрки архимагов из-за угла любого дома, и никакая защита не спасёт,- он потряс ладонью,- Да и на самом приёме могут вызвать на дуэль хоть десять раз подряд... Шансов - ноль. А если случится чудо, и я вернусь живым, то повторное обязательное приглашение можно отправить уже через неделю.

Мария всхлипнула, и из её глаз потекли ручьи слёз. Ну да, отец углы как-то не сглаживает, порет правду-матку... И о своей смерти говорит - как чуть ли не о уже случившемся событии.

А мужик кремень, держится молодцом! Да, выглядит, как будто постарел вмиг, но в глазах- то страха нет.

Я потёр лоб пальцами и хмыкнул:

- И что, нельзя просто взять и не прийти на этот приём?

Отец покачал головой:

- Нет, игнорировать не получится, явка обязательна. Вообще, можно, конечно, прислать вместо себя члена рода, но вас я никуда не отправлю... - Он тут же грустно усмехнулся.
- Вернее, отправлю - к тётке в Австрию.

Я спросил:

- А, если бы не эти приёмы? Тогда пободаться можно было?

Глава рода усмехнулся:

- Пободаться... Тогда, можно было бы подтянуть союзные рода, найти и предоставить доказательства нападений и объявить войну. Вот тогда, бы стало крайне проще.

Я хлопнул ладонью по колену:

- Что ж, тогда с переездом в Австрию можно повременить.
На приём поеду я!

- Ты? Ты же даже магией не можешь сейчас пользоваться!

Отец крайне удивился. Даже сеструха перестала всхлипывать и перевела заплаканные глазки в мою сторону.

- Да, я. - Дурацкая улыбка эйфории выползла на моё лицо.
- Я ведь теперь, вроде как, бессмертный. Семён подтвердит.
Вот, я умер...

Миг...

И я вырвал клубок своей души из груди Владимира Лескова, и его (а теперь уже и моё тело), скатилось с кресла на пол.

Сестра вскочила на ноги и испуганно сделала шаг назад, а

отец в какой-то растерянности смотрел на мою бездыханную тушку.

Пара секунд, и я вернул свою душу на место, тут же поднял голову с пола и оскалился:

- И вот, я жив!!

Отец смотрел на меня с какой-то странной смесью выражений на лице. И удивление, и... страх, и ещё что-то непонятное. Но главное - в этой смеси выражений есть и надежда, так что надо дожимать.

Я схватил уже клубок души отца, и дернул его в сторону. Вырывать не стал – решил даже не пробовать, но он, всё равно почувствовал мои действия - кожа на его лице тут же побледнела.

- Мне есть чем удивлять и кроме магии!

Отец схватился пальцами правой руки за грудину и спустил туда свой взгляд.

Долгие десять секунд он молчал, но потом хмыкнул и посмотрел на меня:

- Я, наверное, сошёл с ума, но можно попробовать. Что, совсем не боишься вот так вот, умирать?

На моём лице вновь расплылась улыбка:

- Неа!

Ну, во-первых, под эйфорией я, вообще, ничего не боюсь. В принципе!

А во-вторых, мне и без эйфории чего бояться-то? Мы хоть и не пробовали пока что, но воскресить меня можно даже из

волоска. Да на худой конец, другое тело займу и начну новую жизнь...

Так что...

Я. Под эйфорией. Иду на императорский приём!

И эйфорию ведь не снизить. Как бы там чего лишнего на этом приёме не нахреновертить...

Впрочем, сами будут виноваты - если что!!!

Глава 9

Загородное имение рода Лесковых.

Главная переговорная комната.

Как только Владимира увели готовиться к мероприятию, Мария перевела на отца недоумевающий взгляд:

- Отец! Ты отправляешь ВЛАДИМИРА на приём? Серьёзно?! И что это были за кривляния с его стороны со сползанием с кресла – типа, "я мёртв"? Это же бред какой-то, ребячество!

Отец усмехнулся:

- Не бред. Не знаю как, но клиническая смерть сильно повлияла на него. Он не только потерял память и изменился, ещё он получил... хм... - Глава рода почесал нос, подбирая слова. - Какие-то... волшебные, что ли, силы.

Дочь уточнила:

- Магические?

На что, мужчина снова усмехнулся и покачал головой:

- Нет, именно что волшебные... Надеюсь, тебе не надо объяснять, что всё, что я тебе сейчас скажу - это секрет рода и не подлежит распространению?

Девушка кивнула:

- Конечно!

- Хорошо. Так вот, твой брат, пока был при смерти, на-

учился управлять своей и чужими душами.

Брови девушки взлетели вверх:

- Чем-чем?

- Душами. Я и сам скептически бы относился к подобной информации, если бы не железобетонные доказательства.

Девушка подобралась:

- Какие же?

- Да мне голову оторвало... - Мужчина развёл руки в стороны. - Владимир удержал мою душу, пока Семён не прирастил мою голову обратно к телу. А потом, при демонстрации своих способностей, сумел вырвать душу уже из тела Семёна. То, что Семён потом описал на сто процентов совпало с моим опытом, что я получил при обезглавливании... когда умер.

- Умер... - Девушка вмиг погрузилась. - Александр...

Глава рода встал с кресла, подошёл к дочери, и обняв, погладил по голове:

- Увы, это уже случилось... - Замолчав, отец поцеловал девушку в макушку, и через небольшое время тишины продолжил. - Главное, чтобы вы с братом остались живы. И для этого я готов на всё. Даже на... подобные эксперименты...

Загородное поместье рода Лесковых. Комната Владимира Лескова.

Да где блин эти носки!?

Я уже с десяток ящичков проверил, но нигде найти их не получилось.

Нашёл в одном из ящичков склад каких-то засохших скомканных носовых платков с подозрительным содержимым - выгреб всё нафиг в мусорку. Нашёл записку в виде разноцветных купюр – общим номиналом в три тысячи семьсот рублей. Вот это - пригодится, деньги никогда лишними не бывают, правда не знаю пока много это или мало... Ещё обнаружил плюшевого медвежонка, завалившегося за шкаф. Даже нашёл коллекцию эротических журналов, а носки не нашёл!

Причём, трусы - вот они, в шкафу в ящике.

Ладно, как там показывали?

Глянув на многофункциональный планшет, вздрогнул.

Не, штука безусловно полезная, но именно с ним мою голову начали посещать мысли, что нужно сваливать нафиг из этого тела.

Как только мы решили, что на приём отправлюсь я, мне

всучили этот планшет, в котором была забита информация по всем дружеским, вражеским, нейтральным родам. Все члены родов, их родословная, геральдика.

За два часа я не смог осилить и десяти процентов, голова уже начала пухнуть от обилия информации. А под эйфорией запоминать всё это было в два раза сложнее! Так что я примерно запомнил главное - дружеские рода и откровенно враждебные. На остальное - сил больше не осталось.

Ещё тут была информация по основам магии. На неё я потратил ещё часа три. Но зато, теперь я знаю, как, в случае чего, развеять заклинание. Нужно просто ещё до завершения заклинания - до того, как я его "отпущу", отрубить подачу нитей из колодцев магии к этому заклинанию. Если заклинание не подпитывается нитями - оно просто схлопывается, распадаясь обратно на нити. То есть, когда маг берёт нити душ в своём колодце, по магическому каналу направляет в руку и формирует фаерболл. Пока идёт подпитка нитями, фаерболл стабилен, если же нити закончились, или маг обрубил подачу, то фаерболл тут же распадается в пространстве обратно на нити. В наставлении было написано, что распадается на магический фон, но я-то знаю, что это значит. Надо будет только проверить, чтобы убедиться в физике процесса, когда мои каналы восстановятся. Ну, или в магии процесса...

Отец, кстати, развеял моё заклинание похожим способом, он при прикосновении как-то смог заблокировать подачу ни-

тей и мой гигантский фаерболл рассыпался на тысячи нитей.

Из наставления стало, кстати, понятно, почему у меня только рука пострадала, а не весь я зажарился в шашлык - у магов есть сопротивление к своей же стихии. Магов огня тяжело берёт огонь, магов воды - вода, ну, и так далее...

Ладно, это я отвлёкся... Я же взял планшет в руки, по другой причине.

На планшете была ещё и кнопка вызова слуг, которую я сейчас и нажал.

Даже минуты не прошло, как ко мне в комнату зашла чопорная, как английская королева, сожравшая горку лимонов, немолодая служанка в форме, которая выслушав меня, молча открыла шкаф и выдвинула небольшой плоский ящик, который я до этого в упор не замечал.

Затем, посмотрела на меня взглядом "тебе ещё что-то надо, холоп?" И после того, как я её отпустил, вышла из моей комнаты.

Мне аж немного стыдно стало и это - под эйфорией!

Ну, что поделать? Мужики часто не видят того, что у них прямо под носом находится...

Взяв бельё и разложив на стуле чёрный костюм с серебристыми узорами, в котором я поеду на приём, я отправился в душ.

Ну, к приёму я практически готов!

Путь на приём оказался тернистым. Из нашего загородного особняка под Тулой до подмосковного дворца императора было всего сто девяносто километров, но добирался я туда аж шесть часов!

Сначала, на мотоцикле выехал не через главные ворота, а через чёрных ход просто в лес. Через лес добрался до дороги, где меня подобрал неприметный серый седан. Но поехали мы не в Шишкин лес, где находился дворец, а на сто километров западнее. Там, в небольшом городке, я пересел в тонированный внедорожник, а уже за триста метров перед замком – пересел уже в представительский чёрный лимузин.

Да, дорога заняла у меня в три раза больше времени, чем должна была, но за счёт этого, я смог добраться туда без всяких эксцессов.

Чую, что обратная дорога будет не менее кривая.

Лимузин въехал в вычурные кованые ворота, шумя шинами проехал сотню метров по брусчатке, и остановился у широкой лестницы.

Я же прислушался к себе. Волнуюсь ли я?

Неа, даже несмотря на то, что это первый приём в моей жизни, даже несмотря на то, что меня могут здесь убить я не волновался ни капли.

Вот, что эйфория животворящая делает!

Что ж, погнали!

Я открыл дверь лимузина и распахнул её наружу ещё до

того, как водитель успел подойти и открыть её за меня.

Я как пружина вылетел наружу и лёгкой трусцой отправился вверх по главной лестнице с ковровой дорожкой.

Наверху меня встретили двое мужчин в парадной одежде. Один из них открыл мне массивную створку двери. Второй же зашёл вместе со мной и громко продекламировал:

- Княжич Лесков Владимир Николаевич!

Мне мужика аж жалко немного стало... Я сегодня два часа убил на всю эту муть родовую и ничего толком не запомнил, а этот каждого гостя в лицо знает. Сколько же он времени на всю эту хрень потратил...

Озвучив мои имя фамилию и отчество, мужчина вышел и закрыл за собой дверь, я же огляделся по сторонам.

Я оказался в огромной зале с высокими потолками. Вычурные колонны, огромные витражные окна, золото, золото... много золото.

Внутри неспешно прогуливалось от стола к столу с закусками и напитками - человек сто, а то и больше.

Когда объявили о моём приходе, часть людей осталась равнодушна, а вот одна группа молодых товарищей начала меня разглядывать с нескрываемым интересом и улыбочками. Это, видимо, те, кто в курсе, зачем был организован этот приём.

Долго задерживаться на входе я не стал и прошёл вниз к одному из столиков.

Пока шёл, слышал шепоток:

- Николай совсем с ума сошёл, раз отправил вместо себя сына...

Женский голос ответил уже достаточно громко:

- Не скажи. Послал того, кого не жалко. Ходят слухи, что старший из сыновей Лесковых - слабосилок.

Даже оборачиваться на эту провокацию не стал.

Похоже, что в теме гораздо больше людей, чем я изначально подумал.

Дойдя до стола, даже не успел разглядеть, что на нём есть интересного... Ибо, сразу заметил краем глаза, как от группки зубоскалящих отделился один молодой тип и направился в мою сторону.

До меня оставалось всего лишь метров пять... как я схватил его душу и слегка её дёрнул.

Молодой парень, одетый в белый вычурный костюм, схватился за сердце и согнулся. Затем, посмотрел на меня:

- Я... Ты...

Я сделал заинтересованное лицо:

- Я, ты. Всё верно. Ещё что-нибудь?

И ещё разок дёрнул его душу...

Тип тут же скрючился ещё сильнее и, ничего не ответив, медленно пошagal от меня обратно к своей кучке.

Ну вот, даже поестъ коршуны не дали, сразу налетели!

Не знаю, чего именно он от меня хотел, но точно ничего хорошего.

И кто это был - понятия не имею, его физиономия в план-

жете мне не попадалась.

Лишь когда парень добрался до своих, его окончательно отпустило, и он распрямился.

На него налетели с вопросами, но он беспомощно развёл руки в стороны и начал что-то объяснять.

Я же наконец обратил внимание на стол.

Всё, как в фильме "Иван Васильевич меняет профессию" - тарталетки с чёрной икрой, целая ваза с красной икрой, жопки заячьи верчёные и ещё куча "непойми чего" - какие-то рулеты, мясо фаршированное, крутоны со специями. В общем, выбор был богатым.

Мимо проходил официант с огромным подносом и бокалами на нём. Я его тормознул, взяв один бокальчик с белым вином.

Попробовал. А, не, это шампанское.

Взял тарталетку с чёрной икрой и задумался, а когда я её в последний раз ел-то?

Лет, наверное, пятьдесят назад, ещё при союзе... Уже и вкус особо не помню...

Только хотел откусить, как передо мной нарисовался ещё один паренёк - из той же компании.

Рыжий, с веснушками по всему лицу и в чёрном, похожим на мой, костюме. Подошёл ко мне вальсящей походкой, а в руке держал бокал с красным вином.

Лицо, кстати, тоже мне незнакомое...

Да, что такое-то!? Дайте, время хоть перекусить нормаль-

но!

Парень с кривой ухмылкой уже открыл было рот и явно хотел сказать какую-то гадость - судя по его роже, как я его опередил...

Я схватил его душу и хорошенько так дёрнул.

Улыбку с лица, будто ветром сдуло, и побледнел паренёк буквально за одну секунду. Даже веснушки, и те, чуть потемнели.

Я улыбнулся и стукнул по его бокалу своим, приподняв вверх:

- Твоё здоровье!

И опять хорошенько дёрнул его душу.

Парень побледнел ещё сильнее, хотя казалось - куда ещё? Проямлил в ответ что-то неразборчивое и пошатал обратно к своим.

Ну, о чём это я... А, да! Как раз хотел вспомнить вкус чёрной икры.

И только я поднёс тарталетку ко рту, как двери в противоположном конце зала распахнулись...

И я невольно взглянул в ту сторону...

Внутрь зашла знакомая мне по постеру девушка в белом бальном платье. Рядом с ней нарисовался мужчина в парадной одежде и продекламировал:

- Великая княжна Российской Империи -Аничкова Мария Афанасьева!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.